

П Е Р М С К И Й К Р А Й

ПЕРМЬ

ИЗВЕСТНАЯ

И НЕИЗВЕДАННАЯ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ



издательство
МАМАТОВ®

2011

Пермь – врата Европы

Пермь можно назвать городом восходящего солнца, потому что в этой точке для Европы начинается очередной день. Существует немало кратких определений, своеобразных формул или кодов города: Пермь – врата Европы, Пермь – становой хребет России, опорный край державы, соль земли... В каждом из этих названий есть своя правда.

Известно, что места над тектоническими разломами земной коры, на границах геологических платформ и складчатых зон отличаются особой энергетической активностью. Пермь основана как раз в таком месте. Сильную, своеобразную духовную ауру города отмечали многие замечательные деятели культуры, например Петр Вяземский: «Город тихий, город скромный, в царство злата бедный вход!.. Пермь с радушием и лаской встретит вас, младых гостей, чудной песнью, чудной сказкой в блеске радужных лучей...» Словно в подтверждение этих слов, один из уроженцев Перми создаст «чудную песнь»: музыку знаменитой «Калинки» написал наш земляк Иван Ларионов.

Образ города у каждого свой, и все же есть несколько устойчивых литературных мифов, которые наложили отпечаток на восприятие Перми как в стране, так и в мире.

Пермь – это город трех сестер, потому что с именем Антона Чехова прочно связана творческая предыстория знаменитой пьесы «Три сестры».

Пермь – это Юртин, город, в котором разворачивается действие романа «Доктор Живаго» Бориса Пастернака.

Пермь – это город Молотов, отмеченный на страницах романа Вениамина Каверина «Два капитана». В военные годы фронтовой корреспондент, находясь здесь на излечении, писал свой роман, полюбившийся многим поколениям. «...Город был просторный, спокойный. Все лучшие улицы стремились

взлететь на высокий берег Камы, и этот разбег мне напомнил родной город Энск...»

В Перми сегодня более 1300 улиц, переулков и 13 площадей. Названия улицам наши предки давали продуманно: те, что тянулись параллельно Каме, как главной «улице» Перми, в большинстве своем указывали путь к храмам – Петропавловская, Монастырская, Покровская; те, что шли перпендикулярно реке, носили названия уездных (районных) центров обширной губернии. В советское время все они были переименованы, но в конце 1980-х, после горячих дискуссий, решено поэтапно возвращать улицам родные имена.

Пермь не только крупный индустриальный мегаполис, но и важнейший научный и культурный центр. Именно здесь в 1916 году был создан первый университет на Урале. Ныне два пермских вуза, классический и технический университеты, включены в общероссийский список приоритетных. Всемирно известна художественная галерея, приглашенные филармонией артисты с мировыми именами собирают полные залы, не угасают творческие порывы пермских театров. У города есть все основания для того, чтобы включиться в интеграционный процесс «поверх границ» и побороться за право стать очередной «культурной столицей Европы».

Открытие Перми у каждого происходит по-своему. Приглашаем вас познакомиться с городом, погулять по маршрутам, увлекательно и оригинально составленным. Уверены: наш путеводитель будет интересен даже коренному пермяку.



Справочная информация

**Аэропорт ФГУП
«Большое Савино»**
ул. Аэродромная, 1
☎ 294-97-71, 294-95-95

Пермь II, железнодорожный вокзал
ул. Ленина, 89
☎ 230-29-57, 244-89-60

Автовокзал
ул. Революции, 68
☎ 236-43-00, 236-44-34

Речной вокзал
ул. Монастырская, 2
☎ 219-54-41

Городские зрелищные кассы
☎ 235-00-00

Гостиницы

Амакс
ул. Монастырская, 43
☎ 220-60-60

Урал
ул. Ленина, 58
☎ 218-52-20, 212-98-03

Hilton Garden Inn Perm
ул. Мира, 456
☎ 227-67-87, 229-97-66

New Star
ул. Газеты «Звезда», 386
☎ 220-68-01, 220-68-02

Центральная
ул. Сибирская, 9
☎ 212-39-10, 212-21-97

Динамо
ул. Краснова, 1
☎ 212-53-43, 237-76-41

Визит
ул. Клары Цеткин, 146
☎ 281-46-24

Бизнес отель Сибиря
ул. Пушкина, 15а
☎ 218-38-08, 218-38-09

Жемчужина
бульвар Гагарина, 65а
☎ 261-90-91, 263-31-77

Eurotel
ул. Петропавловская, 55
☎ 220-63-40, 220-63-07

Музеи

Мемориальный дом-музей Н. Г. Славянова
ул. 1905 года, 37
☎ 267-77-41

Пермский краевой музей
ул. Монастырская, 11
☎ 257-18-06, 257-18-09

Permtm, музей современного искусства
ул. Монастырская, 2, к. 1
☎ 219-91-76, 219-91-72

Пермский планетарий
бульвар Гагарина, 27а
☎ 260-41-29

Музей Мотовилихинского завода
ул. 1905 года, 20
☎ 260-59-76

Театры

Пермский государственный академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского
ул. Петропавловская, 25а
☎ 212-30-87, 212-54-16

Театр, Пермский академический театр
ул. Ленина, 53
☎ 201-76-26

Сцена-Молот, театр настоящего времени
ул. Ленина, 53
☎ 270-00-10

Пермский театр кукол
ул. Сибирская, 65
☎ 281-58-72, 281-60-10

Туки-Луки, театр кукол
ул. Мира, 39
☎ 221 61 64

ТЮЗ, Пермский театр юного зрителя
ул. Екатерининская, 68
☎ 212-42-76, 212-43-16

У моста
ул. Куйбышева, 11
☎ 237-52-42, 237-52-55

Органный концертный зал
ул. Ленина, 516
☎ 231-51-00, 231-50-57

Галереи

Дом художника, центр культурных технологий
ул. Максима Горького, 27
☎ 212-48-21, 212-77-47

Марис-арт
Комсомольский проспект, 8
☎ 210-56-76

Пермская государственная художественная галерея
Комсомольский проспект, 4
☎ 212-95-24, 212-23-95

Центральный выставочный зал
Комсомольский проспект, 10
☎ 212-86-47

Green Art, галерея художественного искусства
ул. Монастырская, 14
☎ 8-902-473-47-88

25'17, выставочная галерея
ул. 25 Октября, 17
☎ 212-41-42

Зоопарк

Пермский зоопарк
ул. Монастырская, 10
☎ 212-26-21, 218-14-56

Кинотеатры

Синема Парк
ул. Революции, 13, к. 2
☎ 257-17-57, 257-17-58

Октябрь
Комсомольский проспект, 46
☎ 250-90-90, 212-97-99

Very Velly
ул. Куйбышева, 16
☎ 220-67-67, 220-67-94

Кристалл
Комсомольский проспект, 53
☎ 244-44-44

Премьер
ул. Пионерская, 17
☎ 280-95-77

Киномакс
ул. Мира, 41/1
☎ 227-44-20, 8-800-555-54-66

Кинодром
ул. Спешилова, 100
☎ 250-77-04, 250-77-36



Экспресс
Пермские сувениры:
Из камня, стекла, береста, текстиля,
выпечки и украшения из соломы, шкатулки
из шпательной лозы, сувенирные статуэтки, тарелочки,
Матрешки, тисы, валяные перчатки, коврики,
Материалы для рукоделия!
краски, нити, пряжа, бумага, выжигатель,
молоточки, гвоздики,
Лепки и украшения из полимерной глины
Сувенирные тарелочки, керамическая посуда
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 52,
тел. (342) 213-77-21
Филиал «Сувениры»: г. Пермь, ул. Ленина, 54
(напротив «Кран»), тел. (342) 213-62-31

реклама





Сибирская застава, нач. XX в.



Панорама Перми с Красной горки, нач. XX в.



Здание управления железной дороги, нач. XX в.

О Перми

Из истории города

Само слово «пермь» впервые встречается в «Повести временных лет», самом старинном памятнике древнерусской литературы (нач. XII в.), при упоминании о народах, которые «иже дань дают Руси». Пермь — Пермия — Биармия... По преданиям древних скандинавов, это богатая земля на северо-востоке. Слово «пермь», производное от вепского «пера маа» (финно-угорская группа языков), означает «дальняя земля», «земля за рубежом», «окраина». Первое упоминание о пермском поселении относится к 1647 году, в переписных книгах воеводы Прокопия Елизарова: «...починок на реке Каме и речке Ягошихе» (тогда еще через «я»). В отказных книгах на строгановские вотчины это место упоминается как деревня Егошиха. Название селения происходит от прозвища первого его жителя Егоша и, производное или от Егорши — Егория, или от слова «егоза», то есть непоседа. Вот и речка виляет по оврагам, или «егошит», по местному выражению. Другие толкуют этот гидроним с помощью языка коми и переводят его как «река в Медвежьем бору» («я г» — дремучий хвойный лес).

У истоков истории города стоял В. Н. Татищев, «птенец гнезда Петрова», профессиональный военный, ученый-энциклопедист, историк в одном лице. Василий Никитич заложил Ягошихинский медеплавильный завод 4 (17) мая 1723 года. Это первая, и основная, дата рождения Перми. С 1973 года, после продолжительных научных дискуссий, дата утверждена официально. Отметим, что заслуги Татищева не подлежат сомнению: он самолично выбирал место для будущего завода, облизав все берега камского притока, он собственноручно составил план, можно сказать, выходил и выпестовал «матушку-Перму».



Есть и другой «птенец гнезда Петрова», которого порой тоже относят к основателям завода. Суть в чем: в том же 1723 году Татищев попал в немилость и находился под следствием из-за происков местных магнатов Демидовых. Горным начальником уральских казенных заводов был поставлен Вилем де Геннин, выходец из Голландии, верой и правдой служивший российскому трону. Выполняя указ Петра I, Вильгельм Иванович, как его называли в России, также немало сделал для основания и развития Екатеринбургского, Егошихинского и других уральских заводов. Думается, не следует преувеличивать роль «русского голландца», приписывая ему (как «большему», как начальнику Татищеву) заслуги Василия Никитича. Конечно, оба они выдающиеся деятели своего времени и очень разные люди. Характерная деталь. Даже выбирая название для нового города за Уральским хребтом, они не смогли сойтись во мнении: де Геннину нравилось имя «Екатеринбург» («Катеринбурх», как писал он в своих «грамотках»), а Татищев упорно называл его на русский лад — «Екатерининск». Оценивая вклад каждого, выбирая из двух достойных государственных мужей, Пермь прислушалась к мнению генерала де Геннина. Несмотря на возникавшие осложнения в отношениях с Татищевым, Вильгельм Иванович умел быть справедливым. Вот слова из характеристики, данной им Татищеву: «...к строению заводов смышлен, рассудителен и прилежен». В другом документе он ходатайствовал перед Петром I: «Доношу, как перед богом: лучше ево не сыскать...» А в письме шведскому строителю-инженеру Ю. Берглину, ставя его на подобающее ему место, генерал указывает: «...Ты сам не знаешь, как заводы строить, хотя ты и хвастаешь... А заводы строили капитан Татищев и Циммерман...» (Написана сия резкая отповедь в августе 1724 года.

Вольф Мартин Циммерман, упоминаемый здесь, — саксонец по происхождению, плавильный мастер, привезенный на Урал с Олонца.)

Вторая важная дата в истории Перми — основание центра наместничества и учреждение собственно города Перми. Произошло это 18 (29) октября 1781 года. Город появится на базе заводского поселения, на месте, которое некогда выбрал Василий Татищев. Даже планы поселений совпадают. Потому что место было весьма удобное. В указе, который подписала в 1780 году Екатерина Великая, были именно те, самые нужные, крылатые и окрыляющие, слова: «Уважая выгодность положения Ягошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города... наименовав оный город Пермь».

Слова — как песня! И генерал-поручик Евгений Кашкин использовал это руководство к действию в полной мере. Не выкинуть из песни и слова, которые были сказаны предшественником Кашкина, генералом де Генниным, весьма прагматичным, иногда до цинизма, дельным организатором: «Удивительно, как Бог определил таковы места, что рек, руд, лесов, где быть заводам, довольно... и работники дешевы (!), а также харч не дорог».

Русский ученый академик И. Г. Георги, изучавший Егошиху летом 1773 года, писал: «Егошиха — оживленный горный городок». Эти высказывания и факты надо знать и помнить, чтобы критично отнестись к впечатлениям какого-нибудь знаменитого путешественника, который, проехав через Пермь, обличал царских сатрапов, чиновников в том, что место для города выбрано чуть ли не «вслепую». Особенно любили раньше цитировать А. И. Герцена, забывая при этом, что «разбуженный декабристами» писатель-демократ прибыл в Пермь в ссылку, но спустя всего несколько





Центр города



Здание бывшего Пермского высшего военного командно-инженерного училища им. маршала Чуйкова (ВКИУ)



Приход Римско-католической церкви



Евангелическо-лютеранская церковь

дней был переведен в Вятку, так что он и не успел что-либо увидеть и понять.

Город развивался неравномерно, рывками. Можно выделить три основных периода его роста, которым соответствуют столько же городских центров. На первоначальном этапе — назовем его заводским — все крутилось вблизи медеплавильного завода. Возле присутственных мест был построен Петропавловский собор (первое каменное строение города). Отсюда, из Разгуляя (есть такой и в Перми, не только москвичи любили отдохнуть), «проистекают» самые старинные улицы. Второй центр — берег Камы, Слудская гора и улица Сибирская, куда взобрались, переехав от Егошихинской линии, все канцелярии, казенные учреждения и где, после опустошительного пожара 1842 года, появились лучшие дома состоятельных граждан, именитых купцов, немногочисленных дворян.

В первые советские десятилетия городской центр еще по инерции оставался в старых границах, во многом искусственно: (уральская столица находилась в Свердловске, который держал окружной город Пермь в черном теле, и темпы строительства в двух городах были несоизмеримы. Пермская область была образована в 1938 году.) И только после Великой Отечественной войны Пермь расправила плечи, центр города переместился дальше от исторического ядра, на красивый, широкий, прямой, как стрела, Комсомольский проспект — бывший Кунгурский проулок...

В 2008 году Перми исполнилось 285 лет... А может, 285 млн лет? Именно тогда начался период геологической системы Земли, который назван пермским (это последний период эры палеозоя). Открытие системы принадлежит англичанину Мурчисону, который исследовал отложения древнего моря в Перми, в оврагах речки Егошихи. Родерик Импи Мурчисон (1792—1871) обо-



сновал изыскания и находки своей группы в 1849 году так: «...Мы решились обозначить их (пласты. — *Авт.*) особым наименованием: оно имеет географический корень и происходит от древнего царства Биармии или Перми, в пределах которого собраны были очевидные доказательства их самостоятельности». Нельзя не отметить: о пермяках, помогавших ему в экспедиции, Мурчисон оставил очень лестные отзывы: «Посреди такого народа исчезает и самая мысль о невозможности и затруднениях».

Поэт-символист Константин Бальмонт, выступавший в Перми в ноябре 1915 года с лекциями о поэзии и о своем кругосветном путешествии, одарил гостеприимных пермяков экспромтом:

*Я был в Биармии великой,
И я нашел ее в пути,
Как ожидал, красиво-ликой,
Достойной в вечности цвести.*

Поэт верил в жителей Перми, и, как оказалось, не зря.

«Ворота в Европу» или «окно в Азию»?

Город Пермь, расположенный на западном склоне Уральских гор, называют и столицей Западного Урала, и портом пяти морей, и багетной Меккой, и первым европейским городом... Много красивых эпитетов придумали журналисты для этого мегаполиса. Все они, в принципе, соответствуют истине. Есть, правда, еще одна особенность, благодаря которой Пермь включают в тройку городов-лидеров, но от этого приоритета населению больше хлопот, чем выгод. Город, раскинувшийся на берегах красавицы Камы, вытянулся на 65 км и занимает огромную территорию — до 800 кв. км. Зато почти две трети площадей заняты зелеными насаждениями. Парки, сады, скверы, на правом берегу чудесные сосновые боры, корабельный лес... Город-сад, да и только. Но, увы, транспортных издержек многовато.

Пермь — столица обширного Пермского края (область стала краем в 2005 году после объединения с Коми-Пермяцким автономным округом), входит в Приволжский федеральный округ. Вся левобережная часть, где вырос город, представляет собой сложнопереесеченную местность: ее прорезают сплошные овраги, образуемые притоками Камы. Патриоты-экскурсоводы сравнивают иногда город с самой Москвой, заявляя, что Пермь лежит на семи холмах. И оспаривать это трудно: топонимы — Красная гора, Слудская гора, Городские горки, Вышка I, Вышка II...

От Москвы до Перми — 1438 км, сутки езды на скором поезде.

Климат

Отличие местного континентального климата от московского в том, что лето в Перми теплее, чем в столице, а морозы крепче. Впрочем, с глобальным потеплением кое-что меняется и в этом плане. Но, слава богу, знаменитые пермские белые ночи приходят стабильно, на радость всем: и многочисленным гостям города, участникам традиционных Дягилевских сезонов, и выпускникам школ. Однако пермская погода довольно неустойчива: в январе случаются потепления, а летом — похолодания. Связано это с тем, что город находится в зоне действия циклона, приносящего с Атлантики влажные ветры. Природные условия благоприятны для ведения сельского хозяйства. Это значит, что пермяки могут запастись впрок местными овощами, да и зерновые успевают созреть, хотя часть территории края находится в зоне рискованного земледелия.

Пермь индустриальная

Пермь прежде всего крупный индустриальный, научный, культурный центр. Она входит в десятку самых развитых поселений, территория-донор. Высокий экономи-





Петропавловский собор — отсюда пошла Пермь



Камский мост



Комсомольская площадь, здание ГУВД по Пермскому краю

ческий потенциал создан в таких отраслях, как машиностроение, металлургия, электротехника, деревообработка, успешно действуют предприятия целлюлозно-бумажной, химической и нефтяной промышленности. До «эпохи перестройки» (1985) большая часть рабочих мест приходилась на «оборонку». За последние десятилетия эта доля значительно уменьшилась.

Продукция пермских предприятий идет в десятки зарубежных стран и по всей России. Что пользуется спросом? Авиамоторы, автокраны, станки, нефтепромысловое оборудование, таксофоны, кабель, нефтепродукты, минеральные удобрения, лес, бумага и многое-многое другое. С 1954 года действует мощная Камгэс, неподалеку, в городе Добрянке, построена Пермская ГРЭС, так что электроэнергией пермяки обеспечивают не только себя. Хорошо развита пищевая промышленность. В Перми работает крупная фабрика Гознака. После затянувшегося процесса реформаций и реорганизаций, смены видов собственности и проч. наметился наконец реальный рост промышленного производства. Прежде всего в обрабатывающих отраслях, на химических предприятиях и в производстве строительных материалов, а также в сфере энергетики и добычи полезных ископаемых. Бурный рост пережила сфера торговли: спрос рождает предложение. Социальное расслоение в обществе налицо, но благосостояние пермяков в среднем выросло.

Город стал весьма привлекательной инвестиционной зоной. В 2006—2007 годах у Перми появились очередные города-побратимы — это Циндао, крупный порт в Китае, и Дуйсбург, университетский город в земле Северный Рейн-Вестфалия, Германия. Ранее дружеско-шефские отношения были установлены с Луисвиллем, штат Кентукки, США (1994) и с Оксфордом, Велико-



британия (1995). На уровне всего региона развиваются также партнерские отношения с Ганновером (земля Нижняя Саксония, Германия). В июне 2005 года подписан протокол о намерениях между Пермской городской думой и городским советом коммуны Агриженто (Италия). Так что Пермь, совсем недавно закрытый город, в короткий срок стала полноправным членом Международной ассоциации породненных городов и активным партнером Международной ассамблеи столиц и крупных городов.

Население, вероисповедание

В городе около 1 млн жителей, Пермь официально входит в число городов-миллионников. В последнее время рождаемость имеет тенденцию к возрастанию. Национальный состав Перми очень пестрый, более ста национальностей. Поэт-футурист и авиатор, «непромокаемый оптимист» Василий Каменский называл Пермь «пристанью всяких инородств». Своеобразие исторического процесса заселения и освоения края привело к тому, что здесь был создан уникальный межнациональный плавильный тигель (котел). За века уральцы накопили ценный опыт совместного существования.

В городе Перми живет больше всего русских — около 890 тыс. человек. Вторыми по численности в первую десятку входят татары (почти 40 тыс.), на третьем месте — украинцы (10 тыс.), почти столько же башкиры и коми-пермяков. Далее следуют удмурты, белорусы, азербайджанцы, армяне, евреи, немцы. Поляков на пермской земле осталось несколько сотен (0,03 процента), их количество уменьшилось, а вот численность грузин, чеченцев и цыган в Перми увеличилась. (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года.)

В Перми и крае создано более сорока национально-культурных общественных объ-

единений. Работает Дом дружбы народов. Благоприятному микроклимату совместного проживания способствует и созданный в 1997 году Межконфессиональный консультативный комитет (МКК). Сюда входят представители шести религий, отнесенных к традиционным для данной местности. Это православные, мусульмане, старообрядцы, католики, лютеране, иудеи; позднее в работу МКК включились также общины евангельских христиан-баптистов и Армянской апостольской церкви. Пермский опыт формирования толерантности и культуры межэтнического общения положительно оценили на российском уровне, в том числе специалисты, участники конференции «Политэтнический регион-2000». Благодаря акции «Общая память» удалось спасти от разрушения старинный городской некрополь и создать на его основе историко-культурно-природный Парк памяти.





Церковь Вознесения, нач. XX в.



Пермская элита XIX в. Ф. К. Каменский, П. Д. Дягилев, В. И. Самойлов, В. В. Хотов, И. Г. Марьин, М. И. Любимов.



Дом Мешкова и железнодорожный переезд, нач. XX в.

Золотой список достойных

Над списком достопамятных людей думали светлые головы и в прошлом, и в позапрошлом веках, и при царе, и при комиссарах. В конце XIX века историк Александр Дмитриев при содействии своих коллег по губернской ученой архивной комиссии создал «Биографический указатель памятных деятелей Пермского края». Фактически этим летописцем (кстати, первым профессиональным историком Перми) была создана научная методология определения областных незаурядных деятелей. С ее помощью ставилась задача ответить на многие важные вопросы, например: «какими отличительными чертами характеризуется духовный и моральный собственно пермский тип; какую живительную струю внесли пермяки в культуру, в общественный строй всего русского отечества». Биографический материал, который удалось собрать, рекомендовался даже для изучения пермской психики.

Так вот, в первый список «недюжинных местных деятелей», который сообща оживили А. А. Дмитриев сотоварищи, включено всего 30 человек. Внимательный анализ очерковых зарисовок позволяет сделать любопытные выводы. Оказывается, сто лет назад (список Дмитриева опубликован в 1902 году) пермяков совсем не волновал «административный ресурс»: ни одного управителя губернии, ни одного чиновника. Не упомянуты ни основатель Егошинского завода Василий Татищев, ни его начальник генерал Вилем де Геннин, ни даже Карл Модерах, многолетний пермский губернатор. А ведь и при жизни А. А. Дмитриева были деятельные градоначальники, и двух из них, Бернгарда Струве и Дмитрия Арсеньева, пермское общество даже удостоило почетного гражданства города. Но

значение их дел для Западного Урала раскрыто и поднято, в основном, в более поздние времена.

Властители дум и врачеватели душ

Наиболее важен был для наших предков пример властителей дум и врачевателей душ и тел. В списке Дмитриева шесть священников и религиозных деятелей, шесть профессоров столичных университетов, три врача, два писателя и девять (!) исследователей истории обширного уральского края. Ничего удивительного: в то время, на рубеже веков, священники играли в жизни пермяков заметную роль, да и люди-то среди них какие выдвигались! Скромный священник Иван Михеевич Первушин, к примеру, стал известен всей России как выдающийся математик, член-корреспондент Петербургской и ряда зарубежных академий наук («число Первушина» и сейчас учат студенты). Архимандрит Антонин (в миру Андрей Капустин) вошел в историю как руководитель Русской духовной миссии в Иерусалиме, в Святой земле он создавал, вместе с другим нашим выдающимся земляком, Дмитрием Смышляевым, Русское Палестинское общество, ныне возрожденное.

До революции 1917 года составлено всего два списка замечательных пермяков. Следующий после дмитриевского обнаружат уже в другой исторический период развития нашего общества, накануне Первой мировой войны. В новую обойму жизненных примеров, включенную педагогом и летописцем В. С. Верховланцевым в свою книгу «Город Пермь, прошлое и настоящее» (1912), из дмитриевского списка войдут только 14 персон, и сокращения в основном коснутся как раз священных особ и историков. Появятся и новые имена, и среди них — самого А. А. Дмитриева, скончавшегося в 1902 году. Добавятся еще один врач — Федор Граль — писатель — Дмитрий Мамин-Сибиряк.

Много позже, уже в годы перестройки, в отряд властителей дум будет возвращен Михаил Осоргин, виднейший писатель русского зарубежья, который также составлял свой список пермяков, «известных по качеству» или «не проходящих мимо», ставших героями его эссе и романов. Лучше Осоргина, пожалуй, о Перми никто не писал, а кроме того, наш земляк, называвший себя «крестником Камы», умудрился войти в число организаторов и первых руководителей двух творческих союзов России, писателей и журналистов. Его роман «Сивцев вражек» удостоен международной литературной премии (1930), которая по престижности уступала только Нобелевской.

Осоргин несколько потеснит, но не умалит заслуг другого певца Камы, поэта-футуриста Василия Каменского. А заслуга Василия Васильевича в том, что он прославил Пермь в самые трудные для нее годы. Это благодаря ему, песнебойцу и одному из первых русских авиаторов, наш город не путали с Пензой. Да и само слово «самолет» введено в авиалексикон с легкой руки Каменского.

Self made man («прошедшие университеты»)

Что всегда привлекало пермяков в людях — так это любознательность, тяга к знаниям и уважение к ученым людям. Особенно к тем, кто выбился в люди «из простых», крестьянского, а то и крепостного сословия. В списке А. А. Дмитриева таким ведется особый счет.

В гордом одиночестве стоит в списках недюжинных пермяков знаменитый русский зодчий Андрей Воронихин, бывший строга-новский вольноотпущенный. А вот другой архитектор, И. И. Свиязев, также бывший крепостной, один из столпов русского классицизма, сделавший для Пермской губернии больше, чем автор столичного Казанского собора Воронихин (но сделавший «по совокупности»), не вошел ни в один из списков,



Премия имени...

С 1999 года в Перми учреждены именные премии в сфере культуры и искусства. Так что появилось еще одно дополнение к указателю А. А. Дмитриева — это имена видных земляков, то есть, тех людей, о которых знают в России, по которым (быть может, смеем надеяться...) судят о Перми. В них, можно сказать, заключен символический капитал Перми, сокрыт ключ к такому понятию, как элита.

Для писателей — это премия имени А. Ф. Мерзлякова, поэта, педагога, критика, автора популярных русских песен, одного из учителей Михаила Лермонтова.

Для художников — премия имени И. С. Борисова, одного из основателей уральской акварельной школы.

Для артистов драмы — премия имени народной артистки СССР, лауреата Государственной премии РСФСР Л. В. Мосоловой.

Достижения пермских музыкантов отмечают премией имени композитора А. П. Немтина. Хотя достойную конкуренцию этому музыканту составляет, конечно,

Г. Р. Терпиловский, один из «отцов отечественного джаза», легендарная личность, недаром его называли еще «пермским Дон Кихотом».

Для артистов балета существует премия имени С. П. Дягилева.

Последней по времени (2007) учреждена пре-

мия имени Н. Н. Серебрянникова, одного из создателей Пермской художественной галереи и собирателя коллекции «пермских богов», она установлена для деятелей искусства, музейных работников. Интересно, что за сто лет до этого в «золотой список» памятных пермских деятелей был также включен Серебрянников, но другой, Павел Николаевич — врач, просветитель, организатор научно-промышленного музея. Он был незаслуженно забыт в советское время, а ведь этого человека называли «дедушкой пермского прогресса». Региональная общественная организация «Пермское землячество», созданная в Москве (в настоящее время в ней около 2000 земляков), учредила Строгановскую премию, которая вручается жителям Пермского края по нескольким номинациям: за честь и достоинство; за выдающиеся достижения в экономике и менеджменте, в науке и технике, в общественно-политической деятельности, в культуре и искусстве, в спорте.



хотя, конечно, достоин благодарной памяти земляков. Из других представителей «изящных искусств» наши предки с гордостью изучали биографии двух художников — профессора Академии художеств А. А. Пищалкина и живописца-академика В. П. Верещагина, одного из членов славной художественной династии.

Профессор МГУ А. Ф. Мерзляков вошел в историю русской литературы не только как автор текстов популярных песен («Среди долины ровныя...» и др.), но и как учитель Михаила Лермонтова и других великих поэтов.

Особо почитали и почитают пермяки выдумщиков, и в первую очередь изобретателя радио Александра Попова. А вот изобретателя электросварки Николая Славянова своевременно не оценили, пропустили. И наоборот, помнили механика-самоучку (окончил только арифметическую школу, основанную Татищевым!) Ивана Ползунова, создавшего первую паровую машину. (Ваши представления о том, сколь богата уральская земля талантами, сильно пополнятся после посещения выставки «Пермские Кулибины» в музее-диораме на Вышке, филиале краевого музея.)

Русские американцы

Это удивительно, но в первом списке (дмитриевском) как-то совсем не повезло богачам, предприимчивым людям. И это несмотря на то, что конец XIX века отмечен бурным развитием капитализма. А ведь еще Чехов, заехав в Пермь по пути на Сахалин, заметил: «Со мною едет судебная палата. Люди не даровитые. Зато купцы, которые изредка вставляют свое словцо, кажутся умницами. Богачи попадают страшные».

О чем это говорит? Пермяк относился к скорым богатствам очень осторожно, если не настороженно. И «уважить» пермский люд был способен не за толстую кошину, а за ум и деловую хватку, помноженную на не-



бывалую благотворительность. В биографическом указателе приводятся лишь три купца — это владелец пароходства, механического и содового заводов И. И. Любимов (он был еще и городским головой Перми), миллионщик, «чайный король» А. С. Губкин и верхотурский купец М. М. Походяшин. Пароходчики и благотворители братья Федор и Григорий Каменские попадут в «образцы для подражания» только с подачи В. С. Верхоланцева, в 1912 году.

Таких предпринимателей, как Иван Иванович Любимов, пермяки уважительно называли порой «русскими американцами», потому что они были первопроходцами, пионерами в своем деле, бизнесе. На «диком Урале» эта хватка всегда ценилась. Параллель с освоением американских просторов недвусмысленная. Но не каждый дикий богач достоин уважительной памяти. Вот о чем говорит пермский список.

К разряду «русских американцев», но уже по иной причине, относятся еще два выдающихся деятеля — это великий путешественник и большой оригинал кунгурский купецкий сын К. Т. Хлебников и князь Д. П. Максудов. Первый еще в 1816 году стал правителем (директором) северо-американской компании; второму суждено было стать в истории Русской Америки ее последним, 13-м по счету, директором, до продажи Аляски в 1867 году. Семейный некрополь рода Максудовых находится на старинном Егошихинском кладбище Перми. Но в золотой пермский список личность самого князя Дмитрия Петровича Максудова не попадет, только в 2008 году он занесен в справочник «Татары и башкиры Перми. Об историческом вкладе в становление и развитие города».

А делать жизнь с кого?

В советские годы приоритеты заметно изменились, и в худшую сторону. Без утверждения в партийных инстанциях о всеобщем

признании нечего было и думать. Пусть ты и большой ученый (поэт, художник...) и характер нордический, стойкий... — все это, конечно, хорошо, но главное, идеологически выдержанный! Допустим, такой «иноходец», как Кирилл Хлебников, никаких шансов на официальное признание в советские времена не имел бы.

Был, правда, один несомненный плюс: с появлением Пермского университета (1916 год) заметно увеличивается отряд выдающихся деятелей науки за счет профессуры. С именем профессора П. И. Преображенского (1874—1944) мы связываем прежде всего открытие Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей, а с 1929 года — начало разработки нефти в Нижнечусовских Городках («Второе Баку»). Во многом благодаря этому открытию («нефтянка, сэр!») наш край стал донором, а пермяки, говорят, вышли сегодня на третье место в стране по количеству авто на душу населения. В честь Павла Ивановича назван даже минерал — «преображенскит». Думаем, за Преображенского проголосуют многие представители пермских семей, относящих себя к среднему классу.

Проблема выбора облегчается, казалось бы, с возобновлением статуса почетных граждан Перми и Пермского края. Конечно, среди этих пермяков немало по-настоящему заслуженных, достойных людей. Но мешает номенклатурность при выдвижении кандидатур. Мешает та самая пресловутая «разрядка», которую блюли партруководители. И получалось так, что славное пермское учительство в синклите почетных граждан (а это «сливки», это каста избранных) представляла заурядный педагог, директор школы, но зато партийная. Когда раскрыли спецхраны архивов, выяснилось: карьеру свою эта идейная женщина сделала в 1930-е годы, когда немилосердно критиковала и преследовала всех «примкнувших попутчиков» и особенно





Райский сад



С реки город по-прежнему красив...



Пешеходная часть ул. Кирова

своего знаменитого земляка поэта Василия Каменского. Действовала по классическому принципу: бить по самому заметному, «коль музыка — так барабан!».

В качестве руководства к действию при определении достойной кандидатуры можно посмотреть еще на список героев популярной в советские годы биографической серии «Замечательные люди Прикамья», аналог горьковской «ЖЗЛ». Однако при ближайшем рассмотрении добрую половину лиц, рекомендованных и утвержденных, составили... герои революции и гражданской войны. Многие из них на поверку оказались заурядными личностями и просто палачами, не выдержавшими нравственного суда потомков. Точнее, высшего суда, поскольку, как писал Аркадий Гайдар, им не дано было слышать серебряные трубы архангела Гавриила. Впрочем, в этой серии, выпускавшейся Пермским книжным издательством с 1957 года, вышло более пятидесяти изданий. Среди тех, кому посвящались книги, есть врач Е. Ф. Серебrenникова, путешественник К. Т. Хлебников, лесоводы А. и Ф. Теплоуховы, доктор ботаники А. Г. Генкель, архитектор И. И. Связев, географ И. Я. Кривошеков, генерал Н. Г. Крисанов, поэт В. Занадворов, конструктор авиадвигателей А. Д. Швецов, художник П. И. Субботин-Пермяк. Оборвалась жизнь пермской «ЖЗЛ» на биографиях трех деятелей культуры Серебrenниковых (однофамильцев) и купца-пароходчика Н. Мешкова.

Впрочем, история не раз показывала, что официальное признание далеко не всегда было верным показателем истинной значимости, величия таланта. В Перми жили и творили замечательные люди, которых знали, любили по всей матушке-Руси и за ее пределами. Но не забудем, что почти все советские годы Пермь была закрытым городом, здесь, на заводах-«военных ящиках», а то и в «шарашках» (гулаговская номенкла-



тура), работали величайшие умы, засекреченные творцы, благодаря которым были обеспечены и надежный оборонный щит для Родины, и прорыв в космос. Мы должны знать имена выдающихся ученых, конструкторов М. Ю. Цирульникова, Ю. Н. Калачникова, Д. И. Гальперина.

Новый XXI век подарил нам и нобелевского лауреата — это С. А. Тимашев, доктор технических наук. Ведь он уралец, учился в пермской школе № 37, окончил строительный техникум. В 2007 году стал сополучателем Нобелевской премии мира в составе группы экспертов Межправительственной комиссии ООН — IPCC UN по изменению климата и глобальному потеплению. Так что этот лауреат для Перми — явление неожиданное, буквально как снег на голову; «своим» его считает и Екатеринбург, где С. А. Тимашев работает директором Научно-инженерного центра Уральского отделения Российской АН.

Трагическая история XX века выдвинула на авансцену целый ряд выдающихся деятелей духовного звания, репрессированных богоборцами. Ныне этот биографический источник называется святцы (жизнеописания святых), история «закольцевалась». К православным святым-новомученикам, получившим известность неместного (небесного) масштаба, в первую очередь относятся архиепископ Андроник (в миру Владимир Никольский) и архимандрит Варлаам (в миру Василий Коноплев). Святые Андроник Пермский и Варлаам Белогорский, помолитесь за нас, грешных...

Хотя Пермь и женского рода...

Жительницам Перми два века назад не очень-то везло, им было труднее, чем личностям, «состоявшим из мужа и чина». Потому что женщины тоже были первопроходцами, они прорывались к цели сквозь явные запреты и неявные условности. Во всяком

случае, в указателе Дмитриева всего две представительницы «слабого пола»: врач и видный общественный деятель Е. П. Серебренникова и писательница Е. А. Словцова-Камская. В списке Верховланцева к ним прибавится А. П. Философова (Дягилева), яркий общественный деятель (дягилевские гены!), основатель Высших женских курсов и ряда благотворительных обществ.

И это все. Можно заключить, что хотя Пермь и женского рода, но к пермячкам здесь относились незаслуженно снисходительно. Глубокая историческая несправедливость, корни которой прячутся в те времена, когда появилась поговорка «пермяк-солены уши». Ведь еще в «Описании городов и уездов Пермской губернии» 1800 года пишется о том, что женщины «в летнее время начинают носить с соляных судов в анбары (написание того времени — *Авт.*) соль». Вот так, черным по белому. Соль была дорогим товаром, такую «валюту» не всякому мужику и доверить можно. Увы, имя твое забыто, подвиг твой, пермячка-солены уши, неизвестен.

В советские годы появились другие героини своего времени: в 1920-е годы — одна из первых военных летчиц Зинаида Какорина; в 1970-е — летчица-рекордсменка почетный гражданин Перми Галина Смагина...

Надеемся, указатели и размышления наших предшественников позволят с благодарностью вспомнить тех, кто старался сделать нашу жизнь лучше, и подскажут, с кого «юноше, обдумывающему житье», можно делать жизнь...



Имена в истории Перми



Граль Федор Христофорович

Врач, оставшийся в истории города навечно за свое бескорыстное служение народу. С 1791 года он лечил всех пермяков, невзирая на чины и состояние и нередко бесплатно. Его называли «святым доктором».



Дягилев Сергей Павлович

Организатор знаменитых «Русских сезонов» за границей, создатель объединения «Мир искусства». В Перми будущий импресарио написал первые стихи, сочинил первый романс, здесь ставил любительские спектакли.



Каменский Василий Васильевич

Поэт-футурист, один из первых русских летчиков. Провел детство и юность в Перми, а с 1930-х годов подолгу жил в с. Троица на р. Сылве. Построил на Каме первый глиссер.



Мешков Николай Васильевич

Сыграл едва ли не решающую роль в создании первого университета на Урале. Благотворительность его поистине не знала границ, причем настолько, что за помощь революционерам его относили к «социальным парадоксам».



Осоргин Михаил Андреевич

Видный писатель русского зарубежья; был выслан из Советской России в 1922 году на знаменитом «пароходе философов». Лучше его о Перми и пермяках мало кто писал.



Попов Александр Степанович

Выдающийся физик, электротехник, изобретатель радиосвязи. Уроженец Пермской губернии, в 1877 году окончил Пермскую духовную семинарию. Сыграл заметную роль в электрификации уральских городов.

Серебренникова Евгения Павловна

Одна из первых женщин-офтальмологов в России. За участие в Русско-турецкой войне награждена медалью и знаком Красного Креста. За десять лет работы в Перми (с 1885) снискала необыкновенную популярность.



Славянов Николай Гаврилович

Видный деятель науки и техники, с 1891 года и до конца жизни был горным начальником Пермских пушечных заводов, где и реализовал свое главное изобретение – дуговую электросварку.



Строгановы

С Прикамьем связаны, по меньшей мере, семнадцать поколений этой династии. Строгановские традиции укоренились в разных сферах культуры – это и церковное строительство, и иконопись, и книжность, и театр.



Татищев Василий Никитич

Видный государственный деятель, один из славных «птенцов гнезда Петрова», по праву считается основателем Егошихинского завода – основы будущего города Перми.



Терпиловский Генрих Романович

Композитор, критик. Был одним из «отцов советского джаза», его называли «последним аристократом джаза». С 1949 года, после сталинских лагерей, он поселился в Перми, писал музыку к спектаклям, песни, симфонии, балеты.



Швецов Аркадий Дмитриевич

Конструктор авиадвигателей, Герой Социалистического Труда. Окончил Алексеевское реальное училище в Перми (1909), в советские годы создал первый отечественный авиадвигатель. С 1934 года работал в родном городе.







Дом Мешкова. Арх. А. Турчевич



Бывшее духовное училище. Арх. Р. О. Карвовский



Пермский академический театр «Театр».
Арх. В. П. Давыденко и В. И. Лютикова

Маршрут № 1

Пермь архитектурная

«Слился ложный мавританский с непреложным рококо»

Многим гостям нравится город на Каме, и не только местоположением на красивой величавой реке, но и зданиями, тем, что «Пермь построена правильнее Нью-Йорка» (П. И. Мельников-Печерский). Что, впрочем, неудивительно: к планам регулярной застройки губернской столицы «руку приложил» губернатор Карл Модерах, который до этого хорошо попрактиковался в строительстве ряда петербургских объектов и мостов.

При внимательном, любящем или хотя бы заинтересованном взгляде становится явным скромное обаяние провинциального центра, который живет в ранге исторического города.

В Перми можно без труда составить каталог всех архитектурных стилей. Тут вам и классицизм (Спасо-Преображенский собор, Благородное собрание), и провинциальное барокко (Петропавловский собор), и готика западных церквей (кирха, костел), и «а ля рюс», рациональный модерн (почти все больницы, училища досоветской поры), и живописный модерн (дом Грибушина), и конструктивизм (дом чекистов).

И, разумеется, чудная и причудливая эклектика, в которой, говоря словами поэта об архитектурных стилях, «слился ложный мавританский с непреложным рококо».

Классицизм

Устроить себе свидание с объектами культурного наследия в стиле классицизма очень легко и удобно, поскольку почти все они расположены компактно, в рамках исторического центра города. В разное время в создании лица нашего града участвовали такие

известные зодчие России, как М. Казаков, П. Васильев, Н. Львов, академики архитектуры В. Стасов, Ю. Дютель. И, конечно, Иван Иванович Свиязев, один из столпов русского классицизма. Этот талантливый человек, выбившийся из крепостных, создал учебник «Руководство к архитектуре», по которому училось не одно поколение русских мастеров. О наследии Свиязева в Перми обычно говорят: большинство из построенных им зданий не сохранилось. Да, это так, однако наибольшее число из сохранившихся памятников архитектуры XIX века — свиязевские, начиная от бывшего Благородного собрания (угол улиц Сибирской и Вознесенской, ныне Луначарского) и заканчивая зданием конвойной команды (угол улиц Сибирской и Краснова) и храмом Всех Святых на Егошихинском кладбище.

Оказавшись у здания Благородного собрания, не забудьте поднять голову и посмотреть на верхний этаж новой высотки, поднявшейся во дворе на углу улиц Пушкина и Сибирской (за бывш. пивзаводом Ижевского товарищества). Венчает этот небоскреб (мастерская архитектора Г. Возженникова) классический портик — как отдаленное, вознесенное под облака отражение свиязевской постройки. Особенно красиво смотрится здание в вечерней подсветке. Такое решение воспринимается как некий рефрен в веках, уважительный реверанс современных зодчих по отношению к наследию своего предшественника.

Модерн, живописный и рациональный

После Ивана Свиязева более других порады для родного города такие зодчие, как Рудольф Карвовский и Василий Попатенко, чья плодовитость могла соперничать с их одаренностью. В итоге многие постройки этих зодчих до сих пор служат городу и украшают его. Знакомство с их творениями облегчается тем, что расположены они

также компактно, в границах исторического центра. Интересно, что два объекта созданы этой парой в соавторстве — впрочем, такой дуэт сложился непроизвольно, в силу обстоятельств. Это здания городского театра (1874—1880, перестроено в 1959) и пожарной каланчи на углу улиц Торговой (ныне Советская) и Красноуфимской (ныне Куйбышева). К самым значительным объектам Р. Карвовского относится бывшее духовное училище, где сегодня располагается Пермский государственный институт искусства и культуры (ул. Газеты «Звезда», 18), это здание — памятник федерального значения. Поднимитесь два квартала выше, до ул. Екатерининской, 71, и вы увидите одно из самых удачных строений В. Попатенко — бывшее Екатерино-Петровское училище, двухэтажный каменный дом с красивой оградой. С начала 1960-х годов в здании расположено музыкальное училище. «Застывшая музыка», как часто называют архитектуру, здесь одухотворяется живыми мелодиями. По проекту В. Попатенко возведены богадельня (1879, ул. Вознесенская, 63) и при ней церковь Симеона Верхотурского (ныне передана верующим).

Золотом вписаны в «каменную» летопись города имена А. Турчевича и А. Ожегова. А. Турчевич не просто оставил нам огромное наследие как архитектор, мы чтим его и как создателя первого в Перми архитектурно-строительного бюро (1888). Что удивительно, из 150 построек, возведенных по проектам бюро Турчевича, около полсотни — православные храмы, и стоят они в разных городах, от Кунгура до Верхотурья. Александр Ожегов строил только для Перми, он автор проектов трех замечательных храмов: Вознесенской (Феодосьевской) церкви (угол улиц Екатерининской и Шадринской (Борчанинова), мечети (ул. Осинская) и храма Успения Божьей матери на Егошихинском кладбище.



Пермь архитектурная



Корпус ПГНИУ

Соборная мечеть.
Арх. А. Ожегов

Феодосьевская (Вознесенская) церковь. Арх. А. Ожегов



ТЮЗ (дом Любимовой). Арх. А. Турчевич

Бесспорно, к лучшим образцам живописного модерна относится дом Грибушина (ул. Покровская, ныне Ленина, 13). Воспетый поэтами «дом с фигурами» интересен и своими интерьерами: в помещении сохранились «родные» камины, лепнина, зеркала... Спустя сто лет современному зодчему Михаилу Футлику удалось создать прекрасный образчик здания в стиле модерн, «дорисовав» портрет заповедной улицы Сибирской, той ее части, что расположена ниже театрального сада (ул. Сибирская, 4). Возник опять же любопытный диалог нашего современника с прошлым. Не случайно эта постройка М. Футлика представлена на международном сайте лучших зданий мира с таким комментарием: «Очень приятно гулять по городу и рассматривать строения, которые не попадают под определение стандартных прямоугольников, не имеющих индивидуальности и лица».

Улицу Сибирскую ныне можно с полным правом назвать музеем архитектуры под открытым небом, как в Москве — Кузнецкий мост, в Питере — Невский проспект...

Памятники не местного значения

Турист запоминает город по самым оригинальным зданиям, ставшим архитектурными символами. Для Перми это не только купеческие дворцы, дома Мешкова, Грибушина, Любимовой и др., но, в первую очередь, памятники культуры федерального значения: Всехсвятский храм (Егошихинский некрополь), соборы Петропавловский (Разгуляй) и Спасо-Преображенский (Соборная пл.), архиерейский дом, ротонда (парк им. Горького), Мариинская женская гимназия.

К разряду особо ценных относится и постройка, которую в обиходе называют по привычке усыпальницей Каменских, — Казанская церковь Успенского женского монастыря (дворовая территория между улицами Плеханова и Хохрякова). В создании



и оформлении этой жемчужины русского искусства начала XX века участвовали великие живописцы Н. Рерих, М. Нестеров, архитектор В. Покровский. Два майоликовых панно, созданных по эскизам Николая Рериха, украшают стены церкви, иконостас его же работы хранится в Пермской галерее, а одна из икон — в музее Екатеринбурга. «Распятие», потрясающе сильное творение Михаила Нестерова, выполненное им для склепа братьев Каменских, хранится в запасниках Пермской государственной художественной галереи.

Дом как социальное обобщение

Лицо города трудно представить без таких социальных обобщений на архитектурном языке, как дом ученых (Комсомольский пр., 49), Дом художника (ул. Горького, 27), дом чекистов (ул. Сибирская, 30). Последнее из названных зданий, построенное в 1932—1938 годах, задумывалось зодчим Н. Шваревым как целый комплекс, «городок чекистов», силуэты крыш которого складывались в имя «Сталин» — если смотреть с высоты птичьего полета (не зря же автор проекта был когда-то авиатором в колчаковской армии). В силу разных причин на свет явилась только первая буква — «С». Так и стоит одиноким молчаливым памятником эпохи отечественного конструктивизма этот «самый престижный» дом для советской элиты, во многом повторившей судьбу жильцов московского «Дома на набережной».

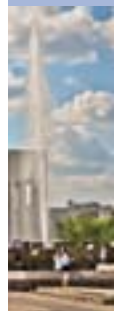
В дооктябрьскую пору строили Дом трудолюбия, Народный дом (в Мотовилихе его возвели, а в Перми так и не достроили). После победы диктатуры пролетариата в городе появились дом обороны, дом колхозника, дом грузчика. В 1930 году по проекту архитектора Ф. Морогова был сдан первый жилой высотный Дом горсовета (угол улиц 25 Октября и Екатерининской). Высотным тогда называли здание в пять этажей. Первой советской гостинице «Центральной»

(арх. Ф. Морогов, ул. Сибирская, 9), в народе прозванной «семиэтажкой», было уготовано стать в годы Великой Отечественной войны общежитием для эвакуированных. Все эти дома-«гнезда» — зримые свидетели времени.

Сталинский ренессанс

В период так называемой социалистической реконструкции в Перми, Мотовилихе и Закамске появились соцгородки немецкой школы Баухаус. Их рождением мы обязаны таланту известного зодчего Ганса Майера. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: оригинально и четко спланированные микрорайоны и дома знаменитой школы не появились бы, если б этим зодчим не пришлось бежать от нацистов. Прогулка «с Майером» по ул. Уральской, на которой в 1930-е годы появилось сразу несколько примечательных домов, получится увлекательной, если вы начнете ее от здания общежития колледжа им. Н. Г. Славянова, что возле цирка, затем осмотрите Дом специалиста (ул. Уральская, 87), бывшую фабрику-кухню, позже ресторан «Горный хрусталь», тоже бывший (ул. Уральская, 85), Дом техники (арх. И. Голосов, ул. Уральская, 78) ныне все здание занимает колледж им. Н. Г. Славянова и Дом связи (ул. Уральская, 36), ныне здание администрации Мотовилихинского района.

Сегодня уже ставятся на учет как охраняемые объекты культурного наследия и строения так называемого сталинского ренессанса. И следующим маршрутом пешей прогулки можно избрать, в частности, Комсомольский проспект, главную магистраль губернской столицы. Сюда переместился некогда «третий центр», советских времен, несущий на себе отпечаток нового «имперского стиля» и победительный послевоенный пафос. «Компрос» — редкий для Перми пример градостроительного ансамбля. Что же касается массовой жилой застройки, «хрущевок», то они, как и в столицах, ныне реконструиру-



Пермь архитектурная

ются, надстраиваются или уже приговорены к сносу.

Город контрастов: поиски пермского стиля

Своеобразие уральского города создают многие здания: и милые сердцу купеческие особняки с куполами и эркерами, и деревянные терема с чудесными резными наличниками-окладами в стиле «ропет» и «а ля рюс». Познакомиться с этими чудными строениями можно, прогулявшись по ул. Кирова (бывш. Пермской), между ул. Сибирской и Комсомольским проспектом. Совсем рядом, на углу Комсомольского проспекта и Петропавловской улицы, стоит великолепный краснокирпичный шатер храм-часовни Стефана Великопермского; в том же стиле построено здание вокзала Пермь I. Продолжить знакомство с новорусским стилем можно в Кировском районе: там, среди соснового бора на высоком берегу Камы, по ул. Кировоградской сохранились прекрасные образцы деревянного зодчества, бывшие купеческие дачи, восстановлена Владимирская церковь.

Пермский стиль—это и солидные банковские здания, «присутственные места», по-нынешнему офисы, и тюремные замки, чье присутствие в городе не позволяет нашей ностальгии иметь только розовую окраску... И какой странной, но многозначнейшей переключкой с дореволюционной практикой возведения тюрем-замков смотрится величественное здание с башенкой на Комсомольской площади—это Главное управление внутренних дел по Пермскому краю, постройка сталинских времен, которую в народе прозвали «башней смерти» (1952, арх. М. Перелешин). С противоположной стороны этой части проспекта (в разные времена—просто Проспект, затем Кунгурский, Широкий, Красный проспект), у его истоков, на берегу Камы возвышается

вертикаль здания бывшего Спасо-Преображенского кафедрального собора, а на другом конце магистрали поднимается ввысь башня ГУВД...

Не раз гости города, заезжие люди со свежим глазом, выражали восторги и изумление по поводу «пермских контрастов». В последние годы лицо города меняется резко, буквально на глазах. Современные архитекторы, получившие наконец свободу творчества, создают новый облик Перми с самыми удивительными «архитектурными излишествами». Своеобразным символом этого процесса является здание, возведенное в тихом квартале старого города на ул. Советской. Этакий сюр—дом с одним глазом-фронтоном (фантазия архитектора Олега Горюнова) словно с изумлением вглядывается в круто меняющуюся жизнь вокруг. Борьба за образ города идет с переменным успехом. Несомненный плюс—движение за признание Перми первым европейским городом на территории России: каждый новый день приходит к нам с востока, и пермяки встречают его первыми из европейцев. Свежий взгляд на выгодное географическое положение столицы Западного Урала дает свои маленькие, пока незаметные дивиденды. Но пермяки убеждены: отсюда начинается старушка Европа.







Ротонда в парке им. Горького (бывший Загородный сад)



Пермский Свято-Троице Стефанов мужской монастырь



Церковь Казанской иконы Божьей Матери

Маршрут № 2

Первые лица государства в Перми. По царскому следу

Пермь никогда не была избалована вниманием первых лиц государства. И русские цари, и советские руководители посещали наш город редко. Поэтому каждый из визитов высоких гостей сопровождался покровом тайны и, как следствие, обростал слухами и легендами.

В дореволюционную пору в Перми побывало несколько представителей высочайшей фамилии, начиная с самого Александра I (30 сентября 1824). Память о визите Александра Благословенного, победителя Наполеона, и сегодня сохранена в таких объектах культурного наследия, как: ротонда в парке им. Горького (причем точно такая же беседка, не сохранившаяся ныне, была устроена архитектором И. Свиязевым на берегу Камы, чтобы государь мог и там отдохнуть); больница, построенная по распоряжению августейшей особы и в честь его названная Александровской; архиерейский дом, что на Соборной площади, — здесь гость вел душевспасительные беседы с владыкой; Егошихинское кладбище, где Александр посетил богадельню...

В бытность свою наследником трона город на Каме посетил и Александр II Освободитель: он путешествовал вместе со своим воспитателем, поэтом В. А. Жуковским (23 и 24 мая 1837). В разное время с нашим городом знакомились другие представители царской фамилии, великие князья, императорские высочества: Николай Максимилианович герцог Лейхтенбергский (21 мая 1866); Владимир Александрович (5 августа 1868); Алексей Александрович (10 июля 1873, при возвращении из кругосветного путешествия); Михаил Николаевич и сын его Сергей Михайлович (июнь 1887).

В июле 1914 года паломническую поездку на Урал, с посещением Белогорского монастыря, совершила великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, сестра последней царицы. Та самая, которая приняла мученическую кончину в Алапаевске, а в 2000 году была причислена к лику православных святых. Елизавета Федоровна молилась в пермских храмах: в Спасо-Преображенском кафедральном соборе, в Успенском соборе женского монастыря. В 1918 году, будучи уже большевистской невольницей, она провела несколько часов в монастырской гостинице по ул. Биармской (ныне Плеханова), 39/5.

С местами жизни великого князя Михаила Александровича Романова мы предлагаем познакомиться более основательно, потому что последний российский император, как называют Михаила многие исследователи, прожил здесь около трех месяцев. Он появился в Перми в качестве ссыльного в марте 1918 года. Первым прибежищем для него стала Дворянская гостиница, строение при Благородном собрании. Второй адрес пермской прописки великого князя — тюремный замок в Разгуляе — и в наши дни сохранил свое функциональное назначение. Сюда большевики «спрятали» ссыльного, как они объяснили, для его же спокойствия.

Освобожденный после вмешательства центральных властей, М. А. Романов переселился в Королевские номера (ул. Сибирская, 5). Он занимал номер 21, с балконом; еще несколько номеров на втором и третьем этажах заняли его приближенные. Отсюда в ночь с 12 на 13 июня великий князь и его верный секретарь Николай Джонсон были увезены в Мотовилиху, на бессудную казнь (о чем напоминает размещенная на доме мемориальная доска).

Судя по дневниковым записям, в Мотовилихе великий князь бывал не раз, он осматривал завод, посещал Народный дом, заходил в магазины на ул. Большой (ныне ул. 1905 года).

Незадолго до гибели к Романову приезжала его супруга, Наталья Сергеевна. В течение последней счастливой недели в своей жизни супруги познакомились с городом, ходили по магазинам (Натали без этого не могла), подыскивали себе новую квартиру.

Катались на лодке по Каме и переправлялись за Каму, гуляли по старинному Егошинскому кладбищу. Посещали городской театр, ходили в Загородный сад (ныне парк им. М. Горького), в синемаграф «Триумф» (ул. Покровская, ныне Ленина, 44).

Бывали в храмах, в Успенском женском монастыре; пасху 1918 года встретили в Петропавловском соборе, слушали службу епископа Андроника, ныне православного святого, причисленного к сонму новомучеников российских. «Служит очень хорошо» — записет Михаил в своем дневнике.

В поисках новой квартиры (и не только в этом) Романову активно помогали члены трех почтенных купеческих семейств, с которыми подружились Михаил и Натали, в чьих домах они с удовольствием бывали. Романов мог поселиться в «доме с куполами», где жила семья почетного гражданина Георгия Кобяка (ул. Обвинская, ныне 25 Октября); позднее — здание НКВД, КГБ; сейчас — управление ФСБ. Михаилу понравилась также квартира в доме Алиных, «меховых королей», по ул. Сибирской, 19, но супруге она показалась маловата. Романовы собирались переехать из Королевских номеров в дом Тупицыных на ул. Екатерининской, 210.

Сменить квартиру Михаил Александрович не успеет. Мотовилихинские боевики уготовили великому князю и его верному секретарю «вечную квартиру» во сырой земле. Но память об августейшем ссыльном пермяки хранят.

Многим из тех, кому интересна и дорога история жизни, любви и гибели Михаила Александровича, захочется посетить и часовню благоверного князя Михаила Твер-



Бывший кинотеатр «Триумф»



ул. 1905 года



Бывший дом Алиных

Бывшая гостиница
«Королевские номера»

ского, небесного покровителя М. А. Романова. Часовня поставлена на предполагаемом месте захоронения Михаила (микрорайон Чапаевский, ул. Целинная). Кончина великого князя, воина и правителя, была истинно праведной и мученической, поэтому в Перми ежегодно проходят крестные ходы и Романовские исторические чтения.

В качестве представителей царской фамилии, посетивших Прикамье, выступали глава зарубежного дома Романовых великая княгиня Мария Владимировна, ее мать Леонида Георгиевна и цесаревич Георгий (июль 1998). Для этих Романовых (чье верховенство в царском доме подвергается сомнению представителями других ветвей рода) Пермь стала местом духовного паломничества — и только. Они посетили Петропавловский собор, Егошихинское кладбище.

Для другого потомка императорской фамилии, английского принца Майкла Кентского, Пермь в начале XXI века стала только точкой на карте во время его автопробега по российскому бездорожью: принц оказался заядлым автогонщиком. В июне 2004-го принц-спортсмен вновь оказался в Перми, на этот раз он пообщался со студентами университета.

Что касается других визитов на высшем уровне, но не царской фамилии. В сентябре 1910 года, за год до своей страшной кончины, в Перми побывал председатель Совета министров П. А. Столыпин. Его сопровождал министр земледелия А. В. Кривошеин (позднее, в годы Гражданской войны, он возглавлял последнее правительство белых — у Врангеля). Они осмотрели муляное русло при впадении в Каму, посетили кустарную выставку, развернутую в здании губернского земства (ул. Сибирская, 26, ныне один из корпусов педагогического университета).

В 1919 году в Перми дважды побывал адмирал А. В. Колчак, Верховный правитель России («правитель омский»). 25 декабря

1918 года белые молниеносным ударом захватили Пермь, оттеснив Красную армию. Встречи с «правителем омским» проходили в Кафедральном соборе, в мужской и женской гимназиях и в Благородном собрании.

В причинах «пермской катастрофы» пришлось разбираться специальной комиссии, которой руководили члены Реввоенсовета Советской республики Иосиф Сталин и Феликс Дзержинский. Вопреки ожиданиям, что репрессии последуют жесточайшие и прольются реки крови, Сталин отнесся к командирам бежавших частей 3-й армии довольно мягко. Члены следственной комиссии ЦК дали возможность смыть позор бегства кровью многим из красных командиров (краскомов), в том числе, к примеру, начальнику пермского гарнизона Степану Окулову. Спустя полгода Окулов вернется в родной город комдивом, за ним на долгие годы закрепится слава «освободителя Перми». Его могила на Егошихинском кладбище представляла собой арку с основанием в виде пятиконечной звезды (арка не сохранилась).

Сам основатель Советского государства В. И. Ленин (Ульянов) в Перми не бывал, но многие годы жизни его близких связаны с нашим краем. Дед Ульянова (по материнской линии) Александр Дмитриевич Бланк работал врачом в мужской гимназии, на заводах близ Перми. Пермскими врачами были еще несколько ленинских родственников (бывш. Александровская больница, ныне краевая, ул. Пушкина, 85).

В годы правления большевиков у пермяков в разные годы побывали: председатель ВЦИК, «всесоюзный староста» М. И. Калинин (1921), встреча состоялась в здании рабфака, (ныне сельхозакадемия, угол улиц Петропавловской и 25 Октября); сменивший Ленина на посту председателя Совнаркома А. И. Рыков (1931), правда, к тому времени он уже был смещен с высокого поста и в Пермь приезжал в должности наркома связи). Надо

сказать, особой популярностью у местного рабочего люда Рыков не пользовался, и в основном из-за того, что при нем стали торговать водкой крепостью ниже 40 градусов, ее так называли — «рыковка». Встреча состоялась в здании главпочтамта, который тогда находился на углу улиц Сибирской и Монастырской.

В мае 1932 года Пермь посетил государственный деятель, «укравший» на долгие 17 лет ее историческое имя (с 1940 по 1957 год город назывался Молотов). Как известно, В. М. Молотов, став правой рукой Сталина, одно время совмещал посты и председателя Правительства, и наркома иностранных дел. В Перми он посетил строящийся завод (ныне ОАО «Моторостроитель»).

Л. И. Брежнев впервые побывал в нашем городе в 1957 году. Энергичный и распорядительный инспектор ЦК партии, он объявил целью визита знакомство с жизнью простых тружеников. Правда, разбираясь с претензией рабочих — испытателей авиамоторов, он практически ничем им не помог. Второй приезд, в 1978 году, когда он был уже в ранге Генсека, разительно отличался от первого: «дорогой Леонид Ильич» пообщался на перроне вокзала Пермь II только с местным руководством и проехал дальше. Это было незадолго до смерти лидера партии и государства.

В 1996 году Пермь посетил Б. Н. Ельцин, первый Президент России. Прикамье для него было практически малой родиной: ведь он окончил школу в Березниках. Время трудного детства Бори Ельцина довольно ярко отражено в публицистическом фильме Станислава Говорухина, который также провел детские годы в Березниках, городе, ставшем для его семьи местом ссылки, местом раннего взросления. Надо отметить, пермяки оказали Ельцину существенную поддержку, здесь он в своих надеждах не обманулся.



*Клуб ГУВД им. Ф. Э. Дзержинского
(бывшее Благородное Собрание)*



Тюремный замок в Разгуляе



Краевая клиническая больница

Президент РФ В. В. Путин впервые побывал в Прикамье в 2004 году. Во время своего поистине молниеносного визита он посетил два города, Пермь и Кудымкар — столицу Коми-Пермяцкого автономного округа. Собственно, основной целью визита и было предстоявшее объединение Пермской области и округа с целью создания нового субъекта Федерации — Пермского края. Что и состоялось в 2005 году. После пресловутого «парада суверенитетов» начала 1990-х, пронесшегося по просторам постсоветской России, на прикамской земле обкатывалась новая модель разрешения геополитических проблем...







Вид на речной вокзал



Вокзал Пермь I



Вокзал Пермь II

Маршрут № 3

В Пермь! в Пермь! в Пермь... Чеховские маршруты

Тема «Чехов и Пермь» в последние годы пользуется повышенным вниманием как у педагогов, учащихся, так и у исследователей. Все познается в сравнении...

В сибирском городе Иркутске А. П. Чехов побывал лишь один раз, и то проездом, по пути на Сахалин. Между тем в этом сибирском городе не только масса памятных мест, связанных с русским классиком, здесь проводятся международные Чеховские чтения.

И если знать, что сегодня в мире чаще всего ставят пьесы двух драматургов — Шекспира и Чехова... Если знать, что в Вероне, на самом-то деле, толпы туристов водят к единственному средневековому дворцу на виа Капелло, который молва нарекла «домом Джульетты» только по созвучию с фамилией Капулетти... И если знать, что балкона на этом доме никакого не было, он был приделан к зданию «по просьбам трудящихся»-гидов только в XX веке... Тогда что получается? Вероне где-то бог (Шекспир) послал кусочек сыру — а уж хитроумные веронцы раскрутили шекспировский сюжет, обустроив и «дворец», и «могилу» влюбленных в церкви святого Франциска, и поставили в монастыре (!) мраморный бюст великого драматурга.

У Перми же, если подходить к вопросу строго и бережно, база развития и наполнения чеховского маршрута изначально более серьезная, основательная и перспективная.

Во-первых, Антон Павлович Чехов дважды побывал на уральской земле: в апреле 1890 года, по пути на Сахалин, и в июне 1902-го, когда вместе с Саввой Морозовым

посетил его заводы во Всеволодо-Вильве. Не забудем еще путешествие писателя по Каме в компании пермяков в июне 1901 года, когда он ездил в Башкирию (тогда Уфимскую губернию) лечиться кумысом.

Во-вторых, Чехов сам писал о пьесе «Три сестры» (письмо А. М. Горькому, 16 октября 1900): «Действие происходит в провинциальном городе вроде Перми...»

И в-третьих, в городе жили люди, представители настоящей русской интеллигенции, которые вполне могли претендовать на то, чтобы называться прототипами чеховских трех сестер.

Среда провинциальной интеллигенции узнаваема, отраженные настроения и думы характерны для рубежной России, для всего русского общества, вступающего в предгрозовую период. Вчитываясь в строки драматургических текстов и эпистолярного наследия Чехова, мы открываем в них грозное пророчество и настроения экзистенциализма, язвительный приговор «азиатчине» и высокую любовь к родине.

Кама

В творчестве и биографии А. П. Чехова обнаруживается немало нитей, фактов, людей, связанных с пермским Прикамьем, с Уралом. Упоминания о Перми и Каме рассыпаны по многим чеховским произведениям. Вспомните хрестоматийных «Мальчиков» (1887, подписано еще Антошей Чехонте). Там Чечевицын — Монтигомо Ястребиный Коготь, планирующий побег, говорит: «Сначала — в Пермь...»

Но для путешествующего писателя Чехова Пермь началась с плавания по Каме. В 1890 году он ехал на Сахалин на перекладных, меняя виды транспорта: и по воде, и посуху, и по бездорожью. Урал в то время нельзя было миновать, но его можно было преодолеть пароходом до Перми, а из Пер-

ми до Тюмени — уже по недавно открытой железной дороге. Первое упоминание нашего города встречается в чеховских письмах весной 1890 года:

«Плыл я до Перми два с половиной года — так казалось...»

(29 апреля 1890)

В то время писатель плохо себя чувствовал, погода была отвратительная, весенняя слякоть и пр., отсюда и эмоциональная окрашенность его писем: преобладают ирония, ехидство, сарказм и почти старческое брюзжание. Временами узнается язвительный Антоша Чехонте.

«Кама — прескучнейшая река, чтобы достигать ее красоты, надо быть печенегом, сидеть неподвижно на барже около бочки с нефтью или куля с воблой и не переставая тянуть сиволдай». «Деньги целы, потому что часто хватаюсь за живот». «...Самое худшее на пароходе — это обед. Сообщаю меню с сохранением орфографии: щи зеле, сосиски с капу, севрюшка фры, кошка запеканка; кошка оказалась кашкой...» (23 апреля 1890).

Интонация и содержание сценок, наблюдений Чехова кардинально меняются во время уральского путешествия 1902 года.

«...Очень красивы буксирные пароходы, тащущие за собою по 4—5 барж; похоже на то, как будто молодой, изящный интеллигент хочет бежать, а его за фалды держат жена-кувалда, теща, свояченица и бабушка жены...»

«Кама — чудесная река...» «Пароход — лучшая дача...»

В июне 1902 года Чехов не только сплавал на пароходе до Всеволодо-Вильвы, имения Саввы Морозова, но и, будучи в Перми, пересек Каму на «моторке» до Курьи. Чеховские письма и телеграммы так и дышат речной экзотикой, упоминаются пароходы «Кама», «Борец», пароходства и пристани Каменских, Любимовых, Курбатова... Особый предмет



Воскресенская церковь, Благородное собрание, нач. XX в.



Станция Мотовилиха, нач. XX в.



Царь-молот стал памятником революции

вожделенного, так сказать, внимания писателя-юмориста представляют пароходные меню. «...Ах, икра! Ем, ем и никак не съем. В этом отношении она похожа на шар сыра. Благо, не соленая... Стерляди дешевле грибов, но скоро надоедают...» (24 апреля 1890, пароход «Кама»).

В пьесе «Три сестры» камская тема отразится ярко и рельефно.

Вершинин. ...А какая здесь широкая, какая богатая река! Чудесная река!

Ольга. Да, но только холодно. Здесь холодно и комары...

Вершинин. Что вы! Здесь такой здоровый, хороший, славянский климат. Лес, река... и здесь тоже березы...

И будут упомянуты баржи, которыми воспользуется батарея, покидающая город. «Среда — военные, артиллерия...»

Вокзал Пермь I. Обелиск «Европа — Азия»

С железнодорожного вокзала Чехову предстояло двигаться дальше, в Сибирь. С нескрываемым удовлетворением Антон Павлович передает родным свои первые впечатления от пермского участка новой железной дороги: «...Уральская дорога везет хорошо. Баромлей и Мерчиков (мелкие полустанки. — *Авт.*) нет, хотя и приходится переваливать через Уральские горы. Это объясняется изобилием здесь деловых людей, заводов, приисков и проч., для которых время дорого» (Екатеринбург, 29 апреля 1890).

Как и всех путешественников из Европы в Азию, писателя манили символические памятники на географической границе. Чехова всегда интересовало железнодорожное дело как показатель прогресса. Даже находясь за границей, в Ницце (1898), он просил присылать ему материалы по соответствующей теме, например стихотворение Н. Некрасова «Железная дорога». Оно понадобилось

ему при работе над рассказом «У знакомых», один из персонажей которого ищет место службы «где-нибудь в Уфимской или Пермской губернии».

В связи с этим любопытно проследить историю появления в чеховском творчестве образа вокзала, построенного в удалении от города. В пьесе «Три сестры» подполковник Вершинин удивляется тому, что вокзал находится в 20 верстах. В пермских источниках утвердилось мнение, что местный вокзал Пермь II подходит под это определение. Однако вокзал Заимка, позднее получивший название Пермь II, введен только в 1909 году. Впрочем, это детали, главное — вокзал действительно строился, согласно проекту, на почтительном отдалении. Пусть и не 20 верст, но все-таки далековато. В данном случае можно говорить о литературном пророчестве автора, а лучше всего — о знании Чеховым неких подробностей строительства и развития железнодорожной сферы и инфраструктуры.

А также — о своеобразной «домашней заготовке» писателя. В повести «Моя жизнь» (1895) уже появляется образ вокзала-фантома; правда, там он строится в 5 верстах от города. И объяснение автор дает следующее. «Якобы инженеры просили у городских властей взятку за то, чтобы дорога подходила к самому городу, а городское управление не согласилось с той суммой, которую запросили инженеры. Разошлись из-за десяти тысяч рублей, и «теперь горожане раскаивались, так как предстояло проводить до вокзала шоссе, которое по смете обходилось дороже».

Таким образом, Homo Sahalinus, как в шутку называл себя Антон Павлович, в 1890 году мог видеть только вокзал Пермь I, прекрасный образчик новорусского стиля (1876). Именно с этого вокзала он так долго, пешком и на телеге, добирался в Мотовилиху, на Пермские пушечные заводы. Возможно, и этим также объясняется по-

явление в пьесе такой необычной детали об отдаленности вокзала.

Вокзал в 20 верстах от города — многозначная емкая метафора. Для трех сестер этот вокзал — фата моргана, манящий символ, выключенный из их жизни и в то же время притягивающий к себе магнитом. Вокзал — как первый шаг к исполнению мечты: уехать, прорваться к новым горизонтам, к новой жизни, воплотить несбывшееся. И это воплощение мечты отдалено от них.

Мотовилиха. Пушечные заводы

Во время своего первого пребывания в городе Чехов посетил Мотовилиху, ему хотелось посмотреть знаменитые пушечные заводы. Вот где писатель воочию познакомился с местным народом, «скуластым, лобастым и с громадными кулачищами»! Больше, чем царь-пушка, поразил писателя гигантский 50-тонный молот. Ныне его изображение «венчает» Вышку как часть мемориала музея-диорамы.

От пермского вокзала Антон Павлович добирался до завода с приключениями. По воспоминаниям техника А. И. Чайкина, до Мотовилихи дорога была так плоха в непогоду, что извозчики отказывались туда ехать, и Чехов добирался на телеге. А обратно вообще шел пешком по шпалам от станции Мотовилиха до Перми I. И снова повстречался с техником (скорее всего, тот его поджидал, чтобы еще пообщаться с приезжей знаменитостью). Чайкин как раз прочитал его новую повесть «Степь», напечатанную в журнале «Северный вестник». Чехов подарил молодому попутчику визитку и расписался на журнальной книжке со своей повестью. Из беседы с новым знакомым писатель выяснил, что местная интеллигенция собралась обсуждать новую повесть Чехова. Авторское самолюбие было, конечно, удовлетворено. Жаль, времени на то, чтобы принять участие в обсуждении, у Антона Павловича уже не оставалось.

Чехов или Горький?

Во время своего первого пермского «пришествия» (1890) Чехов написал, что «в России все города одинаковы, Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула». Однако же Пермь запомнилась писателю, и не только Камой, но и одной забавной историей...

Приехав в Пермь в 1902 году из Всеволодо-Вильвенского завода Саввы Морозова, Антон Павлович нашел в газете «Пермские губернские ведомости» за 26 июня заметку про себя, но... под названием «М. Горький в Перми»:

«...Носится слух (!), что третьего дня популярнейший писатель Максим Горький на пароходе «Борец» отправился из Перми на Курьинские дачи. Он — в белой рубашке, высоких сапогах и пенсне. Кто-то из публики стоявшего рядом с «Борцом» парохода «Лебедь» узнал писателя. «Борец» в тот момент уже отчалил. Весть о том, что на палубе сам Горький,

моментально облетела всю публику «Лебедя», которая повскакала со своих мест и жадно впилась в удаляющегося «Борца»...(!)

Повод для появления ошибки, надо сказать, был: друзья-писатели действительно собирались путешествовать вместе. Пермский поэт и журналист С. Ильин, предвкусывая событие, написал в фельетоне «К приезду дорогих гостей»: «...Теперь, тревожно улыбаясь, / Мы нетерпением горим: / Сам Горький едет к нам Максим, / Сам Чехов едет вместе с ним! / Пермяк их ждет, смеясь и плача...» (ПГВ, 1902). Газеты Чехов читал во время отдыха в Загородном саду, у ротонды. Заметку, позабавившую его, писатель вырезал и в тот же день (!) послал Горькому в Нижний. Случился казус через два дня после того, как Антон Павлович пожаловался тому же Горькому, что жизнь около Перми серая и неинтересная. Ну, как после этого можно обижаться на пермяков? Так повеселили!..



Так они шли, оживленно разговаривали, не обращая внимания на дождик, и увлеченный беседой молодой техник машинально поддержал гостя за локоть. Чехов вежливо освободился, пошутив при этом:

— Извините, но про нас могут подумать, что железнодорожник поймал «зайца».

И еще одно чеховское наблюдение: «...На пристанях толпится интеллигенция, для которой приход парохода — событие. Все больше... с выражением «второй скрипки» во всей фигуре; по-видимому, ни один из них не получает больше 35 рублей и, вероятно, все лечатся от чего-нибудь...» (29 апреля 1890).

Гостиница Дворянского собрания

Летом 1902 года А. П. Чехов останавливался в одной из лучших гостиниц того времени — клубной гостинице Дворянского собрания, в доме по ул. Вознесенской (ныне Луначарского), 37. Более полувека назад, в 1954 году, на стене бывшей гостиницы установили мемориальную доску в память о А. П. Чехове, а в начале 1970-х историческое строение было снесено. Для сравнения: в Екатеринбурге гостиница «Американская», в которой жил Чехов, сохранена, в память о его пребывании это угловое двухэтажное здание отмечено мемориальной доской. В Перми доска в честь знаменитого русского писателя может быть установлена на здании бывшего Благородного собрания, к которому относилась гостиница.

Наискосок от бывшего Благородного собрания, на противоположной стороне ул. Сибирской, находится дом семьи Дягилевых. С одним из представителей этой фамилии, известным антрепренером С. П. Дягилевым, Антон Павлович был хорошо знаком. Сохранившаяся переписка доносит до нас дыхание напряженных споров русской интеллигенции того времени над вечными

вопросами бытия. Полемика двух деятелей русской культуры приоткрывает также секрет того, отчего же не заладилось сотрудничество у Антона Павловича с Сергеем Павловичем.

Прогулка по Монастырской

Чтобы отправить письма, Антон Павлович заходил на почту. Это здание (ул. Монастырская, 15) и поныне стоит возле бывшего дома Мешкова (ныне краевой музей). Отправлял письма и шел дальше по улице в надежде где-нибудь отдохнуть. Представим, что он мог увидеть. Благодаря пермскому краеведу И. Г. Остроумову, встречавшемуся с писателем, сохранилась колоритная чеховская зарисовка пермских нравов.

...Гуляя по Перми, Чехов решил отдохнуть. Попытался зайти в садик, называемый местными жителями «Козий загон», — не тут-то было: дверь не открывается, завалена мусором. В Архиерейский сад возле консистории (угол улиц Газеты «Звезда» и Монастырской), в котором стояла в то время и беседка, оказалось, не всех пускают. Высокий забор, у входа — объявление: «Нижним чинам и собакам воспрещается».

«Меня очень привлекал этот уголок, но войти я не мог: ведь я много часов уже бродил по городу, как бездомная собака, и, кроме того, был самым нижним чином. Если бы в городе не палили пушки, то можно было бы спать на ходу», — рассказывал потом писатель.

«Среда: военные, артиллерия...»

Самая оглушительная пермская примета: испытательные стрельбы с пушечных заводов вели из Мотовилихи по полигону, расположенному на другом берегу Камы. Фраза из чеховского письма Горькому 1900 года насчет того, что действие пьесы «Три сестры» происходит в Перми, дополнена: «Среда: военные, артиллерия». Присутствие военных

создает неповторимый колорит городской атмосферы. Писатель считал, что армейское офицерство выполняет определенную культурную миссию, неся в «медвежьи углы» новые запросы, оживление, надежды. Чехову вторит пермский поэт Сергей Ильин. в фельетоне «Мобилизация девиц» он отмечает наплыв блестящих офицеров и вспоминает: «Ведь с детства мне внушала мать / Ирбитский батальон резервный / охраной города считать». (Батальон дислоцировался в губернской Перми.) Героини чеховской пьесы так и относятся к своим знакомым офицерам-артиллеристам.

Почетный гражданин Перми губернатор Д. Г. Арсеньев, как и отец сестер Прозоровых, был генералом-артиллеристом. (Дом губернатора на ул. Сибирской, 27 — памятник архитектуры федерального значения.)

На старом Егошихинском кладбище сохранилась могила поручика-артиллериста Леонида Наградского. Как барон Тузенбах, он погиб в мирное время, молодым.

В Перми Чехова ждал Большой театр

Андрей Прозоров в пьесе «Три сестры» говорит: «...Что-то произошло вчера около театра; все говорят, а я не знаю». Сегодня мы знаем не только то, что происходило около театра, но и в самом театре на рубеже XIX — XX веков.

Театр был одной из главных достопримечательностей города, а посему приезжий драматург просто не мог обойти его своим вниманием. Вместительное каменное здание театра (архитекторы Р. О. Карвовский, В.В. Попатенко, год окончания строительства — 1878) с великолепной акустикой называли не иначе как Большой театр. Пермькам завидовали по этому поводу соседи-екатеринбуржцы, вечные соперники. Пермь прогремела на всю Россию еще и тем, что почти шесть лет, до 1902 года, местная Дума содержала театральную дирекцию на свои средства.



Пермский государственный академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского



Пермский научный центр УрО РАН (дом купца Грибушина)



Сквер им. Решетникова (бывший «Козий загон»)

Пермский театр связан с чеховским творчеством столь тесно, что мог бы посоперничать в этом отношении с некоторыми столичными театрами. Пьесы Чехова шли на этой сцене еще при жизни автора. Местные газеты подробно освещали каждую постановку, горячо, заинтересованно обсуждали успехи и провалы. Журнал «Искусство и жизнь», выходящий в Перми в 1910-е годы, завлекал на чеховскую премьеру. Впрочем, реакцию жителей тогдашней Перми на постановку по пьесе «Три сестры» можно было предугадать. В лучшем случае — недоумение, к которому примешивалось, скорее всего, чувство оскорбления. Подтверждение этому есть в пермских газетах той поры.

«...Чехов слишком много своей потребности угодает, чем надобности зрителей, — пишет рецензент после пермской премьеры спектакля, поставленного 25 апреля 1902 года. Товариществом русских драматических артистов Левицкого. — Взяли да поехали! Какие тут препятствия? Дети ездят... Думается, Чехов слишком многое выкладывает из своей записной книжки, как Тригорин... Что, в провинции мало работы? Только хоти и умей. Какая еще там Москва. Съезди, проветришь и работай здесь! На целине, не уступая и не удирая, тут найдешь много и смысла жизни, и настоящих, роскошных типов».

Чехов шел на сцене пермского и в начале XX века. Чехов шел на сцене того же театра, только уже академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, в конце XX века — это была опера «Три сестры Прозоровы» современного композитора Александра Чайковского. Впервые оперу поставили в 1995 году именно в Перми.

«Чая надо пить много...»

Дворцы и лавки «чайных королей»

Направляясь на Сахалин, Чехов писал с дороги о том, что чаю в пути надо пить много. Действительно, он просто спасался этим чудодейственным бодрящим и согревающим

напитком. Судьба свела писателя с пермскими «чайными королями», которые вели свое дело по всей России. Еще в молодые годы Чехов (под псевдонимом «Рувер») писал о смерти кунгурского миллионщика Алексея Губкина, скончавшегося в 1883 году в Москве.

Помимо чая, Чехов всегда искал минеральную воду. «Пью Арполларис — вода, которую я нашел в Перми...» (24 июня 1902).

Чайные запасы путешественник покупал в магазинах и лавках пермских купцов Губкина, Кузнецова, Грибушиных. Интересно, что грибушинский особняк (ул. Покровская, ныне Ленина, 13) упоминается и в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго» как «дом с фигурами». Жизнь чеховских героинь словно продлена в образах трех сестер Тунцевых из «Доктора Живаго».

Дом трех сестер. Гимназия Циммерман. Егошихинское кладбище

Кандидатов на звание прототипов и образов хрестоматийной пьесы предостаточно. В Перми, как и в ряде других российских городов, существуют свои литературные легенды, которые помогают нам глубже понять характеры сестер Прозоровых. Пермьки называют среди возможных прототипов представительниц интеллигентных семейств, где было по три сестры, например в семье архитектора Р. Карвовского. Однако наиболее прочно легенда связала с чеховской пьесой известных просветительниц сестер Циммерман, которые основали частную мужскую гимназию (ныне Пермское медико-фармацевтическое училище, ул. Луначарского, 19).

Судьба Оттилии Циммерман, педагога и начальницы гимназии, поражает более всего. Именно она часто ездила в Москву, она состояла в переписке с видными деятелями культуры, например с Львом Толстым. Сохранились подаренные ей издания по искусству с автографами авторов, принадлежавших чеховскому кругу. В библиотеке

гимназии были и книги с автографами самого А. П. Чехова, до нас не дошедшие. Сестры Циммерман похоронены на лютеранском участке старинного Егошихинского кладбища, там создана символическая «тропа трех сестер». В 2008 году на здании бывшей гимназии Циммерман в честь ее основательниц была открыта первая мемориальная доска, в тексте которой зафиксирована легенда о прототипах героинь чеховской пьесы.

«Настоящие, роскошные типы»

Нельзя забывать, что во время приездов на Урал Чехов наблюдал жизнь, метко подмечал характерные черты своих новых знакомых, попутчиков, изучал национальные типы. Наблюдения писателя оседают в записных книжках, письмах, чтобы позже переключать в рассказы, повести, пьесы.

Профессионалу могут быть интересны все — от извозчика до священника. «Все извозчики похожи на Добролюбова...» (Из письма 29 апреля 1890.) «...На пароходе встретил того самого (!) священника из Митавы, который плыл с нами до Пьяного Бора в прошлом году...» (Пароход «Кама», 1902.)

Чехов с уважением отзывается о купцах. Это предприниматель и меценат Савва Морозов. Это и А. М. Симанов — член Екатеринбургской земской управы Пермской губернии, владелец мельницы, редактор «Екатеринбургской недели».

«...Стали попадаться инородцы. Татар очень много: народ почтенный и скромный...»

«Здесь люди внушают приезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленькими глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик» (29 апреля 1890).

Храмы

С удовольствием слушал Антон Павлович колокольный звон Воскресенской церкви,



Пермское медико-фармацевтическое училище
(бывшая гимназия сестер Циммерман)



Маргарита Циммерман



Эвелина Циммерман



Оттилия Циммерман



Памятник А. П. Чехову

стоявшей по соседству с Дворянской гостиницей. Однажды, услышав церковный благовест, Чехов вдруг с некоторой грустью произнес: «Вот любовь к этому звону—все, что осталось еще у меня от веры». Приехав в первый раз на Урал, пишет: «Колокола звонят великолепно, бархатно...» (29 апреля 1890). Любил беседовать с духовными лицами и внешне всегда соблюдал обрядность. «Строю колокольню», — сообщает он в одном из писем. Будучи на Урале, Чехов участвует в молебне по случаю открытия и освящения новой школы во Всеволодо-Вильвенском заводе.

Имени Чехова

Улица Чехова в Перми есть, но она маленькая, односторонняя и короткая, как наша память. Находится она в Рабочем поселке Мотовилихи, на самом краю оврага, над речкой Ивой. В другом районе, Орджоникидзевском, в микрорайоне Гайва, есть ДК им. А. П. Чехова, перед зданием установлен памятник писателю.

Библиотека им. А. П. Чехова (Закамск) превратилась в культурный центр Кировского района. Здесь проводятся заседания клуба интеллигенции «Серебряный ковш», устраиваются выставки и концерты, встречи с писателями. И, конечно, одна из первых презентаций книги В. Гладышева «Чехов и Пермь. Легенда о трех сестрах» (изд-во «Книжный мир», 2008) состоялась также в этой библиотеке.

А в саду камней, что у вокзала Пермь II, заложен камень, обозначивший место будущего памятника трем сестрам.







Черный рынок (фото 1920-х)

Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина
(дом Смышляева)

Управление ФСБ (дом Тупицыных)

Маршрут № 4

Купеческая Пермь. «Богачи попадают страшенные»

Облик старой Перми, ее исторического центра был создан, в основном, усилиями и на средства купеческого сословия — хватких, предприимчивых людей, которые к тому же много и целеустремленно занимались благотворительностью. Поэтому в современном обществе появилась осознанная потребность говорить о них не только как о «денежных мешках», «чумазах» (словечко М. Салтыкова-Щедрина), самодурах и «мироодах-эксплуататорах». Не случайно городскими головами с первых лет существования города избирались видные купцы и старостами всех местных храмов также были торговые люди. Кстати, традиция эта в церквях подхвачена и в наши дни.

- 1 Начать знакомство с купеческой Пермью лучше всего на территории Первогорода, в Разгуляе, у памятника Татищеву. Как известно, основатель Егошихинского завода, на базе которого и вырос город Пермь, был также историком, ученым-энциклопедистом, и уже в те далекие годы он дотошно и дальновидно продумывал механизм торговых отношений. Так, Василий Никитич задумал собрать сведения о всей коммерческой деятельности Швеции, чтобы применить лучший опыт на отечественной почве. Ему даже удалось получить Табель о торговле стокгольмского порта за 1723 год.

Недалеко от памятника Татищеву сохранился крепкий каменный двухэтажный дом, построенный в конце XIX века домовладельцем и предпринимателем Федором Лазаревым (ул. Ленина, 3). Хозяин происходил из



кунгурских мещан. Кунгур-батюшка поставлял Перми кадры на протяжении века и более. Совсем не случайно после учреждения Перми как центра наместничества первыми «отцами города» стали выходцы из старинного Кунгура, где купечество было крепким. Тамошние торговые люди переписывались в пермские купцы, переезжали в молодую столицу, строили дома, заводили дело. Михаил Абрамович Попов, купец 2-й гильдии, стал первым пермским городским головой (18 октября 1781—18 октября 1784) и был избран им вторично (1793—1796). Его младший брат, Петр Абрамович, купец 1-й гильдии, был городским головой одно трехлетие, с 1790 года.

Только к середине XIX века Пермь и Кунгур почти сравниваются по числу выданных торговых свидетельств: 177—в губернской столице, 145—в уездном Кунгуре. (Данные приводятся по «Памятной книжке Пермской губернии на 1863 год».) К концу XIX века в Перми на каждую тысячу жителей было 16 купцов. (Тот же показатель по России—два купца на тысячу.)

В 1-ю гильдию могли записаться те купцы, чей оборот оптовой торговли составлял свыше 300 тыс. рублей. Ко 2-й гильдии относились купцы с оборотом от 50 до 300 тыс. рублей, к 3-й—от 10 до 50 тыс. рублей. В Перми было несколько купцов, которые, после 20-летнего пребывания в 1-й гильдии, получили звание «Потомственный почетный гражданин»,—это И. Ф. Любимов, В. М. Насонов, Д. Ф. Базанов, А. П. Кропачев, братья Ф. К. и Г. К. Каменские, И. Г. Марьин, В. К. Со рокин. К таким людям уже нужно было обращаться не иначе как «Ваше благородие».

Интересно, что в XX веке в бывшем доме Лазарева жила семья Трутневых, откуда вышел будущий пермский мэр, губернатор и российский министр Юрий Трутнев—кстати, один из самых богатых людей страны.

Напротив сквера, где расположен памятник Татищеву, некогда стоял особняк Михаила Гавриловича Сведомского (ныне снесен). М. Г. Сведомский был просветителем, основателем винокуренного Михайловского завода, строителем первого храма на Егошинском кладбище, по всей империи знали этого «охотника до всяких новшеств». Сведомский поставлял джин и солонину даже в Америку. Ныне его бывшее имение (в 40 км от города Чайковского) возрождается семьей предпринимателей Сбоевых. В усадьбе создан музей художников братьев Сведомских, потомков предпринимателя.

2 Улица Торговая (ныне Советская) начинается также в Разгуляе. В самом истоке улицы по правой ее стороне сохранился целый квартал построек, принадлежавших купцам Кропачевым. Двухэтажные здания они возводили из кирпича с собственных заводов (кирпичных сараев, как тогда называли). Ныне в купеческих особняках расположены банковские учреждения. Рядом с кварталом Кропачевых находятся бывшие железнодорожные мастерские, сыгравшие заметную роль в развитии торговли (ныне мотовозоремонтный завод). На этой улице находились и такие производства, как фабрика «хлебных королей» Оконишниковых (ул. Торговая, 50, 52) и фабрика музыкальных инструментов Д. Юманова (ул. Торговая, 53).

Отметим еще одну особенность ул. Торговой: здесь и на примыкающих к ней улицах селились и вели свою коммерческую деятельность местные татары—Мухутдиновы, Садриевы, Ибатуллины, Ижболдины, Агафуровы...

3 Гостиный двор (Торговые ряды) стоял на месте нынешнего Театрального сквера. Ниже, на пересечении улиц Петропавловской и Сибирской, многие десятилетия находилась



Купеческая Пермь
«Богачи попадают в страшные»



Театральный сквер, памятник В. И. Ленину



ОАО Собинбанк (дом купца Гаврилова)



Сквер Уральских добровольцев (бывший Черный рынок)

главная Торговая площадь. К строительству рядов в 1800—1802 годах приложил руку сам губернатор Карл Модерах, а средств более других вложил купец 1-й гильдии Иван Жмаев. У Жмаева и лавок здесь было поболее, чем у других: из 60 торговых точек ему принадлежало 11. Снесены ряды были в конце 1920-х годов, тогда же сравняли с землей часовню Николая Чудотворца, возведенную в память Отечественной войны 1812 года. На ее месте стоит памятник Ленину. Отсюда, из центра сквера, хорошо видны другие объекты, связанные с развитием пермского купечества. На углу улиц Петропавловской и 25 Октября стоит красивый дом с куполами, построенный в 1888 году для купцов Тупицыных по проекту А. Турчевича (ныне здесь управление ФСБ). Сами Тупицыны переехали в два краснокирпичных особняка по ул. Екатерининской 110; именно там, на берегу речки Данилихи, в 1871 году Евграфом Тупицыным был основан первый в России фосфорный завод. А в доме с куполами в квартирах на втором этаже поселилась семья другого изобретателя—Георгия Кобяка, предпринимателя и редактора, получившего патент на свою «электролитную воду» и успешно торговавшего ею. За водой к нему однажды приезжал даже «старец» Григорий Распутин, который в то время (1914) лечил царевича Алексея. Случайно или нет, но именно в семьях Тупицыных и Кобяк, а еще в доме «меховых королей» Алиных (ул. Сибирская, 19) любил бывать ссыльный великий князь Михаил Александрович Романов, живший в Королевских номерах. Эти пермяки стали последними друзьями в его жизни.

Здание с куполами тесно связано с развитием банковского дела. Первым был общественный Марьинский банк (1863; учрежден на сумму, пожертвованную купцом 1-й гильдии К. Г. Марьиным). Сменив несколько помещений, он расположился на



первом этаже дома Тупицыных. Здесь же располагался Крестьянский поземельный банк (учрежден в 1883). Пермское отделение Госбанка (учреждено в сентябре 1870) поселилось по соседству, в доме Большаковой на углу улиц Покровской (Ленина) и Обвинской (25 Октября). Перестраивалось здание для банка по проекту того же А. Турчевича. В 1894 году появился Кустарно-промышленный банк Пермского губернского земства, первый в России. Помимо крупных кредитных учреждений, с начала XX века стали возникать частные банки, в 1906 открылось отделение Сибирского торгового банка, в 1912 году — отделение Купеческого банка и др.

А теперь посмотрим в сторону ул. Сибирской. На углу с ул. Петропавловской здесь стоит бывший дом Смышляевых, потомственных почетных граждан (ныне библиотека им. А. С. Пушкина). Прежде дом принадлежал купцу И. Р. Жмаеву, городскому голове (1802 — 1805). После того как Д. Д. Смышляев, первый председатель Пермского губернского земства, уступил дом городу, здесь разместились Купеческое или Общественное собрание, бывший Купеческий клуб, существовавший с 1863 года. Было и летнее помещение Общественного собрания, оно находилось в Загородном саду (парк им. М. Горького).

К Театральному скверу обращены также фасады зданий театра оперы и балета им. П. И. Чайковского и бывшей Мариинской женской гимназии. История возведения этих красивых зданий — яркий пример размаха благотворительности пермских купцов. На строительство каменного здания театра более других жертвовали не только известные меломаны дворяне Дягилевы, но и многие представители просвещенных купеческих семей: Гавриловы, Любимовы и др. О Мариинской женской гимназии (1887,

арх. Ю. Дютель, памятник архитектуры федерального значения, ныне один из корпусов сельскохозяйственной академии им. Д. М. Прянишникова) более других порадили миллионщики-пароходчики братья Федор и Григорий Каменские, Николай Мешков и др. Самые крупные пожертвования за всю историю пермского купечества, помимо названных выше, связаны как раз с именами благотворителей Каменских (Успенский женский монастырь и ряд других храмов) и Николая Мешкова (создание Пермского университета).

4 Улица Монастырская. Отсюда открывается прекрасный вид на Каму. Узнаем, где располагались пристани пароходств, и представим всю историю освоения великой реки — «главной пермской улицы».

Кама сыграла решающую роль в освоении обширного Пермского края. Значительные купеческие капиталы создавались на перевозках грузов и пассажиров таких транспортных фирм, как пароходства Каменских, Любимовых, Н. В. Мешкова, В. М. Насонова, А. П. Кропачева, А. Е. Тупицына, а также более мелких — О. П. Карповой, В. Н. Бахарева, С. А. Курочкина, Н. М. Григорьева, А. Истомина и К°. Белые пароходы (на рубеже XIX — XX веков их насчитывалось до 300), гордо носившие имена своих владельцев на бортах, — неотъемлемая черта Перми как портового города, что и отмечено во многих литературных произведениях. «Прошло сто лет, пройдет и двести. Триста... Останется неуловимый след, останется любимовская пристань, Варыкино, а нас на свете нет...» (Б. Пастернак).

В силу географического положения первые заводы Перми и попутные производства также были приближены к камским пристаням, к водному пути. На начало XX века в городе работало более 140 фабрик, промышленных заведений. По размерам выделялись Перм-



Купеческая Пермь
«Богачи попадают в страшные»

ский пушечный завод, а также 4 судостроительных и механических, 3 кожевенных, 2 канатных, гвоздарная фабрика П. Калинина. Особо отметим приоритеты Перми в масштабе Российской империи: первый фосфорный завод Тупицыных и первый содовый завод «русского американца» И. И. Любимова (в Березниках).

На высоком берегу красавицы-Камы пермские купцы старались и строить красиво. Дом Мешкова (в 1878 году перестроен по проекту А. Турчевича) и по сей день является визитной карточкой Перми, ныне здесь краевой музей. Через квартал от него стояло здание биржи, чудесный деревянный терем, возведенный в новорусском стиле (снесено в 1950-е годы). На начало XX века в городе числилось более 900 торговых предприятий с оборотом на 31 млн рублей. Биржа вела учет торговых оборотов.

«Ваше высокоблагородие!»

Самый известный из семьи купцов Кропачевых — Александр Павлович (1824 — 1906). Он добился званий коммерции советника, потомственного почетного гражданина Перми, был старостой церкви при мужской гимназии. Капитал составил на хлебной торговле, стройматериалах, грузоперевозках. Одна из железнодорожных станций (в современной Челябинской области) названа в его честь Кропачево.

За всю историю старой Перми звание коммерции советника помимо А. П. Кропачева получи-

ли только И. Ф. Любимов, его сын И. И. Любимов и П. С. Жирнов. По табели о рангах это 8-й класс, чин коллежского асессора, который давал некоторые льготы, например, обращаться к ним было положено так: «Ваше высокоблагородие».



5 Улица Красноуфимская (ныне Куйбышева). Здесь расположена купеческая усадьба А. Г. Гаврилова, потомственного почетного гражданина. Вместительный каменный двухэтажный дом с хозяйственными постройками и воротами (1883) сегодня представляют единственную усадьбу, дошедшую до нас почти без потерь. Хозяева здесь и сами жили, и сдавали помещения под магазины. Гавриловы содержали трактиры, получали неплохие доходы от виноторговли. Другой особняк, построенный представителями этой династии, и поныне украшает ул. Покровскую (Ленина), 22. Но, пожалуй, самый заметный вклад в развитие коммерческого дела в родном городе внес А. П. Гаврилов. Благодаря его инициативе и настойчивости, в городе в 1901 году появилась первая торговая школа (ныне гимназия № 17, угол улиц Ленина и Газеты «Звезда»). Немало сил потратил А. П. Гаврилов также на учреждение Купеческого банка, который появился в 1912 году. Кроме того Александр Павлович входил во многие попечительства, был избран казначеем научно-промышленного музея и почти бессменным купеческим старостой.

Сегодня усадьба Гавриловых используется под кафе с национальной кухней. На той же улице напротив усадьбы стоят бывшие камчатовские доходные дома. В старой Перми доходные дома были весьма прибыльным и распространенным бизнесом.

6 Черный (Хлебный) рынок был расположен ниже усадьбы Гавриловых. Название его произошло от непролазной грязи, которая долгое время была отличительной приметой этого рынка. Но в начале XX века здесь уже имелись все признаки цивилизации: были построены три вместительных каменных павильона, возведена Ильинская часовня; территорию удалось осушить. Ныне на этом месте — сквер Уральских добровольцев.



В Перми существовал еще Сенной рынок (ныне на этом месте главный корпус технического университета).

Торговую жизнь старой Перми трудно представить без ярмарок. Важнейшими из них были три: Петровская (с 29 июня по 2 июля), Евстафьевская (с 20 по 23 сентября), Екатерининская (с 24 по 27 ноября), — а также, ввиду близости к Перми, Ирбитская, которая уступала по оборотам только Нижегородской.

7 Дореволюционную Пермь покрывала целая сеть «чревоугодных заведений»: харчевен, гербергов (закусочных), трактиров. На широкую ногу поставил это дело В. А. Евреинов, у которого было пять харчевен, в том числе и в собственном доме, построенном на углу Черного рынка, на бойком месте. Владимир Евреинов создал также первый клуб чиновников, или общественных семейных вечеров, тип кафешантанов. Но, увы, предприимчивый ресторатор не рассчитал свой потенциал, прогорел, задолжав почти 50 тыс. рублей. После его разорения дом Евреиновых был выкуплен Марьинским банком и передан городскому обществу для сдачи в аренду. С 1950-х годов второй этаж здания занимает медицинский колледж.

8 Егошихинское общее городское кладбище (ныне парк памяти). Место последнего приюта большинства предпринимателей старой Перми. Как образно сказал С. Ильин, «усопших крезов мавзолеи». Самое старинное (на данный момент) надгробие здесь на могиле Василия Лапина, городского головы, купца и строителя Рождество-Богородицкой церкви (1793). Вблизи двух кладбищенских храмов, Успенского и Всехсвятского, есть купеческие аллеи-тропы, где похоронены потомственные почетные граждане и храмоздатели: Алины, Бердинские, Короле-

вы, Санины, Трутневы, Базановы, Лавровы, Марьины, Насоновы, Сиговы... Под храмом Всех святых в 2004 году восстановлен семейный склеп отца и сына Смышляевых. На еврейском кладбище хорошо сохранились массивные, художественно выполненные каменные надгробия, фамилии на них заставляют вспомнить модные во времена наших прадедов магазины и фирмы: Берштейн, Эпфельбаум, Оссовские, Бруштейн, Абрамович с сыновьями, Пазовский, Рубинштейн ...

На территории квартала № 6, что за польским кладбищем, сохранились семейные участки купцов, выходцев из старообрядцев. Земные грехи старались купцы замоливать еще при жизни, не скупившись на благотворительность. И все же, все же... Вот эпитафия на памятнике купцов Миронычевых: «Господи Боже мой, не суди меня по грехам моим, но суди меня по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих».

С 2009 года в Перми зародилась прекрасная традиция устраивать фестиваль «Музыка старинных особняков». В лучших купеческих домах — Мешкова, Любимовых, Грибушиных и других — звучит вечерами красивая музыка в исполнении замечательных артистов. Начинается другая жизнь купеческого наследия.







Дворец культуры им. Ю. А. Гагарина



Музей истории пермского моторостроения



Планетарий

Маршрут № 5

Пермь космическая. «Зато мы делаем ракеты...»

Если посмотреть внимательно на стену фойе в городской администрации, где приведены фамилии всех почетных граждан Перми, то можно сделать одно неожиданное открытие: из «золотого» списка девять человек связаны с космосом. Это те, кто побывал во Вселенной, те, кто работал и работает «на космос», то есть напрямую причастен к организации производства ракетной техники, двигателей, порохов и т. д. Вот и получается, что Пермь — город космический. По сути, это ведь о пермяках поет Юрий Визбор в известной песне: «Зато мы делаем ракеты и в области балета впереди планеты всей». Только раньше об этом не принято было говорить, поскольку город относился к разряду закрытых для иностранцев. А закрыт он был, как известно, именно по причине того, что в нем было много предприятий-«ящиков», с засекреченными производствами.

- 1 Первыми «пермскими» космонавтами стали Павел Беляев и Алексей Леонов (их имена открывают список почетных граждан Перми). Они совершили полет в марте 1965 года на корабле «Восход-2» и, пробыв в космосе чуть более суток, приземлились, как было сообщено, «на запасной площадке», а на самом деле — в глухой тайге, в 180 км от Перми, в Усольском районе. Освобожденных от таежного плена героев пермяки принимали с восторгом, как родных. В городе моментально возникли «космические» топонимы. Не прошло и месяца, как решением горисполкома на карте Перми появилось шоссе Космонавтов (быв. Казанский тракт), а две улицы Индустриального района пере-

именованы в честь «пришельцев из космоса», новоиспеченных почетных пермяков. На шоссе Космонавтов был установлен памятный знак «В космос!» (возле остановки транспорта «Гознак»). По соседству находятся крупные производства, много лет выполняющие космические заказы,— это и аппаратура дальней связи, и вентиляторы, которые бесперебойно действуют на всех пилотируемых космических станциях.

А у самого въезда в Мотовилихинский район, на Горках, высится серебристый купол планетария. В день открытия, 12 апреля 1968 года, его коллектив напутствовали летчики-космонавты Алексей Леонов и Павел Беляев, которые наградили первого лектора почетным знаком. Ныне планетарий— это крупный просветительский центр. Помимо увлекательных циклов лекций, здесь работают оптический театр, «Школа звездочетов», популярны «Ночное randevu на бульваре звезд», «Школа юных космонавтов», обряд бракосочетания «Звезды для влюбленных» и др.

Частый гость в Перми— генерал-майор Алексей Леонов. (К сожалению, Павел Беляев скончался в 1970 году.) В 2000 году Алексей Архипович подарил Перми историческую реликвию— ремень с серебряной пряжкой, на которой выгравирована старинная монограмма. Леонов получил эту вещь в дар от потомка рода Татищевых во время подготовки совместного советско-американского полета в космос: Алекс Татищев преподавал русский язык в отряде американских астронавтов.

- 2** Герою Советского Союза Юрию Гагарину посвящена оригинальная композиция скульптора Р. Багаутдинова, украшающая фасад ДК им. Гагарина на ул. Мира, 39 в Индустриальном районе. Образ первого летчика-космонавта, созданный художником

В. Голубевым в мозаичном панно, можно также увидеть в Свердловском районе (торец здания, выходящего на Комсомольскую площадь). В Мотовилихинском районе есть бульвар Гагарина.

- 3** Летчик-космонавт СССР Виктор Савиных летал в космос неоднократно (1981, 1985, 1988). Космонавт № 100 в Перми начинал трудовую жизнь, в 1960 году окончил железнодорожный техникум. Став почетным гражданином Перми в 1981 году, после первого своего полета, Виктор Савиных выпустил в Пермском книжном издательстве свои мемуары «Земля ждет и надеется». В музее Пермского института железнодорожного транспорта (ул. М. Горького, 2) представлены целая коллекция вещей, предметов, подаренных Виктором Петровичем, а также его документы, фотографии, воспоминания. Есть и книга с автографом космонавта.

- 4** В экспозицию музея ОАО «Мотовилихинские заводы» (ул. 1905 года, 20) включены материалы о летчике-космонавте Геннадии Стрекалове, трижды летавшем в космос (1980, 1983, 1984). Мотовилихинцы недаром считают его своим: здесь его корни, отсюда родом, можно сказать, дерзновенная мечта будущего космонавта. К уникальным экспонатам относятся, к примеру, перчатки, в которых он работал в космосе. Рядом в экспозиции представлен рассказ об отце Геннадия, кадровом рабочем, погибшем на фронте Великой Отечественной войны. В каждый свой приезд в Пермь Геннадий Михайлович посещает святыне для него места. С Мотовилихинским заводом тесно связана судьба и дважды Героя Социалистического Труда Сергея Александровича Афанасьева, ставшего первым «космическим» министром (министром общего машиностроения): в военные годы он прошел здесь ступени от мастера до зам. главного механика предприятия.



Музей Мотовилихинского завода

Пермский институт
железнодорожного
транспортаЭкспонат музея
Мотовилихинского завода

ОАО «ПАО Инкар»

5 Наш город уникален тем, что в одном регионе имелись ракетная дивизия (в Бершети), ракетное училище и головной ракетный завод. Военно-космическая техника пришла в Пермь в конце 1950-х годов. В процесс ее создания включились 19 предприятий, три из них — конструкторские бюро. Наибольшая ответственность легла, конечно, на заводы-гиганты — им. В. И. Ленина и им. Я. М. Свердлова. В музее оружия в Мотовилихе представлена ракета Р12, которую делали четыре предприятия. И только пермскому заводу доверили изготовить на ее базе ракету-носитель «Космос-2». Еще один музейный экспонат — это первая твердотопливная ракета, созданная под руководством С. П. Королева. В СССР было 11 сборочных заводов, а Мотовилихинскому заводу доверили изготовить первую в Советском Союзе ракету РС12. Другого такого завода нет, чтобы выпускал ракетную технику и на твердом, и на жидком топливе.

6 На космос работают еще несколько предприятий Перми, из них самое крупное — НПО «Искра». Руководит предприятием почетный гражданин Перми и Пермского края Михаил Соколовский, генеральный конструктор и директор в одном лице, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Ленинской премии, действительный член ряда академий, в том числе Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского. На площадке перед объединением «Искра» создана музейная экспозиция, на которой представлены различные виды продукции.

Одна из улиц Орджоникидзевского района (быв. Свирская) в 2003 году переименована в честь Льва Лаврова, известного создателя ракетных двигателей, Героя Социалистического Труда, члена-корреспондента Академии наук СССР. Лев Николаевич был одним из организаторов НПО «Искра» (на офисе

НПО по ул. Веденева, 28 в его честь установлена мемориальная доска), он плодотворно сотрудничал с С. П. Королевым. Федерацией космонавтики России учреждена медаль им. генерального конструктора Л. Н. Лаврова. Лучшие студенты ПГТУ получают именную — «Лавровскую» — стипендию. В центре Перми, на доме по ул. Тимирязева, 59, где с 1975 по 1994 год жил ученый, установлена мемориальная доска. В Орджоникидзевском районе есть ул. Космическая.

7 В моторостроительном объединении (бывш. завод им. Я. М. Свердлова) производили и до сих пор производят двигатели ракеты-носителя «Протон». Сегодня ОАО «Пермские моторы» — это компания, включающая более 20 фирм и производств. Нет никакого преувеличения в утверждении, что космос начинается в корпусах предприятия «Протон — ПМ»: без наших двигателей невозможно представить историю и будущее аэрокосмической промышленности России. В 1958 году было создано специализированное производство по изготовлению жидкостных ракетных двигателей конструкторского бюро В. П. Глушко. В начале 1960-х был построен полигон, и, несмотря на то что находится он в 30 км от города, загадочный рев, регулярно проносящийся над окрестностями у Новых Лядов, стал характерной приметой местности. С 1965 года с помощью пермских ракетных двигателей осуществлено более 270 запусков ракеты-носителя «Протон», выведены на орбиту спутники «Космос», «Экран», «Радуга», «Фобос», спутники для исследования Луны, Венеры, Марса, «Луноход», пилотируемые орбитальные станции «Салют», «Мир», модули МКС. В настоящее время «Протон» — транспортная основа Федеральной космической программы России, наши носители активно участвуют в коммерческой деятельности, выводя

в космос не только отечественные, но и иностранные спутники. Генеральный директор ОАО «Протон-ПМ», член Академии космонавтики им. Э. К. Циолковского Владимир Сатюков в 2005 году стал почетным гражданином Перми.

Перед ОАО «Пермские моторы» разбит прекрасный сквер, в котором установлены бюсты выдающихся конструкторов и организаторов производства. На предприятии создан музей истории Пермского моторостроения, где отражены все этапы освоения сложной техники.

8 В том же Свердловском районе, у пересечения улиц Чкалова и Героев Хасана, расположен комплекс зданий Пермского научно-исследовательского технологического института (ПНИТИ). Предприятие создано в 1963 году вначале как филиал Московского НИИ-40 для решения комплексных задач, связанных с освоением, производством пермскими промышленными гигантами продукции для обороны, для космоса. С 1967 года филиал обрел самостоятельный статус, а вскоре стал головным институтом; в различных городах страны действуют его базовые лаборатории.

9 Другое крупное предприятие, расположенное в Свердловском районе, ОАО «Пермское агрегатное объединение «Инкар» (бывш. завод им. М. И. Калинина), выпускает сегодня системы топливно-регулирующей автоматики на все типы военных, пассажирских и грузовых самолетов, ракетные двигатели РД-275. Помимо продукции для аэрокосмического комплекса, агрегатчики осваивают в последние годы новые изделия, например аварийно-спасательные гидравлические инструменты.

10 Практически в каждом районе краевой столицы есть предприятия, выполнявшие



Пермь космическая
«Зато мы делаем ракеты...»



Бюст А. Г. Солдатов



ОАО «Пермские моторы»



ДК им. Кирова

и выполняющие космические заказы. В Кировском районе это ФКП «Пермский пороховой завод» (бывш. НПО ФГУП «Завод им. С. М. Кирова»). В музее, расположенном во Дворце культуры (ул. Кировоградская, 26), собраны воспоминания ветеранов-пороховщиков, других специалистов, показаны предметы, виды продукции, ставшие уникальными экспонатами, ранее недоступные простым смертным. Отражена роль и специалистов, ранее строго засекреченных персон. Известно, что главный конструктор космических кораблей Сергей Королев несколько раз приезжал в Пермь. Он руководил подготовкой испытательных полетов как беспилотных кораблей, так и с животными на борту. Кстати, в музее другого города Пермского края, Чайковского, демонстрируются части спускаемого аппарата (крышка люка и др.), оставшиеся после приземления беспилотного космического корабля, место пилота занимал «Иван Иванович» — манекен в скафандре. Случилось это событие 25 марта 1961 года, то есть всего за несколько недель до полета человека в космос.

- 11** По воспоминаниям пермяков, работавших под руководством Королева, он умел держать в одной связке всех смежников. Не щадил себя, сам выкладывался полностью и с других строго спрашивал. И если был недоволен... Однажды из его уст прозвучала фраза, ставшая почти крылатой: «Профсоюзного собрания мы устраивать не будем». Сергей Павлович брал на себя огромную ответственность. Мог действовать решительно, жестко. Менял руководство заводов. На заводе им. С. М. Кирова одно время никак не получалось наладить производство необходимых зарядов. Королев настоял на кардинальной реорганизации и на замене руководства. Директором предприятия стал Леонид Козлов, выросший в крупного орга-



низатора. Сергей Павлович умел подбирать талантливые кадры, с перспективой.

Одна из пермских улиц носит теперь имя Академика Королева (комплексе ПГТУ, правый берег Камы, Ленинский район). В честь одного из королевских соратников на жилом доме по ул. Чистопольская, 4 в 2006 году установлена мемориальная доска: «В этом доме жил с 1971 по 1998 год Козлов Леонид Николаевич, выдающийся ученый в области ракетной техники, генеральный директор НПО им. С. М. Кирова, член-корреспондент РАН, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Пермской области».

- 12** На здании жилого дома (ул. Луначарского, 62б) в 2000 году установлена мемориальная доска с изображением фрагмента взлетающей ракеты и надписью: «В этом доме с 1972 по 1990 год жил и работал главный конструктор артиллерийских систем и ракетных двигателей, лауреат Государственной премии СССР, профессор Цирульников Михаил Юрьевич (1907—1990)». В годы Великой Отечественной войны М. Ю. Цирульников, незаконно репрессированный, работал в особом техническом бюро управления НКВД (так называемой шарашке), вошедшем в состав Мотовилихинского завода. Он сыграл заметную роль в создании знаменитой «сорокапятки», противотанковой пушки М-45, за что и был досрочно освобожден; позднее активно участвовал в создании научной школы по проектированию ракетных двигателей на твердом топливе. В 1960-е годы на базе Пермского политехнического института (ныне ПГТУ) была открыта кафедра импульсных тепловых машин, и первым заведующим ее стал главный конструктор СКБ-172 Михаил Цирульников.

- 13** В Пермском государственном техническом университете есть аэрокосмический факультет (АКФ). Он сформирован в 1993 году путем объединения факультетов авиадвигателей (основан в 1955) и машиностроительного (основан в 1959). Позднее в него влились две кафедры бывшего инженерного химико-технологического факультета и кафедра механико-технологического факультета. Сегодня АКФ—один из самых крупных в вузе и насчитывает в своем составе 10 кафедр. Факультет располагает высококвалифицированным коллективом преподавателей, в составе которого более 20 докторов наук, профессоров и около 100 кандидатов наук, доцентов. Факультет был и остается основной кузницей инженерных кадров пермского машиностроения. На АКФ развернуты широкомасштабные исследования как оборонного, так и конверсионного направления по совершенствованию двигателей беспилотных и пилотируемых летательных аппаратов, разработке методов их математического моделирования, повышению эксплуатационных свойств деталей воздушно-реактивных двигателей, созданию материалов с заранее заданными свойствами и др. Факультет размещается на комплексе ПГТУ, на правом берегу Камы, в живописном сосновом бору, и в Закамске. Это четыре учебных корпуса общей площадью около 25 тыс. кв. м. в них имеются лекционные аудитории, учебные и исследовательские лаборатории. На факультете созданы музеи авиационной и космической техники, артиллерийских систем.

- 14** На здании Пермского авиационного техникума им. А. Д. Швецова (ул. Луначарского, 24) множество мемориальных знаков. В прошлом Алексеевское реальное училище закончил создатель первого генератора высокой частоты Валентин Петрович Во-



Мемориальная доска М. Ю. Цирульникову



Пермский авиационный техникум им. А. Д. Швецова



Улица Мира

логдин (1881—1953), член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Госпремии, заслуженный деятель науки и техники. В техникуме создан музей авиации и космоса. Недавно появились материалы о выпускнике 1952 года, докторе технических наук, известном правозащитнике А. А. Болонкине. После Казанского университета Александр Болонкин работал ведущим инженером в самолетостроительном ОКБ О. Антонова, начальником отдела надежности в ракетном ОКБ В. Глушко, преподавал в МАИ, МАТИ, МВТУ. В 1972 году он был арестован за выступления в защиту прав человека, против незаконных репрессий инакомыслящих и провел страшных 15 лет в советских тюрьмах, концлагерях, ссылке. Был выдворен из СССР, ныне живет в США. В настоящее время полностью реабилитирован. В США преподавал в ряде университетов, был старшим научным сотрудником в Национальном управлении аэронавтики и космонавтики (НАСА). А. Болонкин — участник многих американских научных конференций и международных космических (1992, 1994, 1996, 2002) и авиационных (1998, 1999) конгрессов. Он автор более 170 научных статей и книг, 17 изобретений. Несколько его изобретений патентуется в настоящее время. Александр Болонкин — член совета директоров «Международного Космического Агентства», председатель секции «Межпланетные полеты».

- 15** В Перми жил и работал известный писатель, основоположник уральской фантастики Борис Захарович Фрадкин. Патриарх отечественной литературы (год рождения — 1917-й!) работал в годы войны на заводе № 19 (ныне «Моторостроитель»), затем преподавал в авиатехникуме, в политехническом институте. Увлечение научным поиском, неодолимая тяга решать «нерешаемые» зада-

чи, поставленные прогрессом, — все вместе это поспособствовало появлению еще одного фантаста. Фрадкин начал публиковаться в одно время с Ефремовым, Стругацкими. Такое было время. Писатель рассказывал, что идеи будущих произведений приходят по-разному. «Историю одной записной книжки» (1954) задумал, когда прочитал популярную книжку об ультразвуке. Тогда же услышал по радио выступление Молотова, в те годы советского наркома иностранных дел. Нарком многозначительно намекнул, что у нашей страны есть кое-что посильнее атомной бомбы. Сегодня мы знаем, что имелась в виду водородная бомба. А у молодого писателя мысль начала работать в другом направлении, и он написал книгу о мощном ультразвуковом оружии. Другая известная научно-фантастическая повесть Фрадкина, «Тайна астероида 117-03», появилась на свет после того, как он познакомился с сообщением ученых о том, что с помощью радиотелескопа можно разглядеть на Марсе даже мелкие объекты... Произведения Б. Фрадкина «Дорога к звездам» и другие переведены на многие языки, они востребованы. Жил писатель в Индустриальном районе, на ул. Мира.

- 16** На Южном кладбище Перми на могилах выдающихся конструкторов, творцов ракетной техники, организаторов оборонной промышленности установлены памятники, скульптурные бюсты, стелы: Герою Соцтруда, лауреату Государственной и Ленинской премий, генеральному конструктору НПО «Искра» Л. Н. Лаврову (1933—1994); лауреату Государственной премии СССР профессору М. Ю. Цирульникову (1907—1990); Герою Соцтруда, почетному гражданину Пермской области, выдающемуся ученому в области порошкоделания, ракетной техники Л. Н. Козлову (1927—1998); директору Мотовилихин-

ского завода Герою Соцтруда В. Н. Лебедеву (1910—1976); конструктору авиадвигателей П. А. Соловьеву (1917—1996).

- 17** В последние годы выдвигаются различные проекты памятника покорителям космоса. Признаемся: Пермь его давно заслужила. В частности, с идеей установки монумента, отражающего вклад пермяков в освоение Вселенной, выступают члены Пермской региональной организации ветеранов ракетных и космических войск (рук. Дмитрий Панкратович Глотин). В состав общественной организации входят более 300 человек, среди них есть испытатели, конструкторы космической ракетной техники, летчики, инженеры. Это люди, работавшие на секретных производствах, на полигонах и космодромах в Байконуре, Плесецке и Капустинском Яре. Один из выпускников Пермского ракетного училища генерал-полковник А. Н. Перминов 20 лет служил на пермской технике, командовал космическими войсками, ныне возглавляет Федеральное космическое агентство (Роскосмос).

Так что устремленность жителей уральского города к космическим далям трудно подвергнуть сомнению. Такая мечтательность простирается еще из глубины веков. Не зря же ученые усматривают сложные космические мотивы в творениях мастеров, создававших древний пермский звериный стиль.







Скульптура «Легенда о пермском медведе»



Памятник Святому Николаю Чудотворцу

Маршрут № 6

Скульптурные
достопримечательности

Удивительно, но в дореволюционной Перми не было ни одного скульптурного памятника, за исключением надгробных. Даже 300-летие дома Романовых пермяки отказались отмечать установкой монумента, аргументировав свое решение так: «Зачем увековечивать увековеченное?»

В настоящее время из более 300 объектов культурного наследия, расположенных на территории Перми, 33 относятся к монументальному искусству. Известно, что в собрании Пермской художественной галереи хранятся образцы оригинальной пермской деревянной скульптуры.

Немалый интерес может представлять и прогулка по маршруту «Скульптурные памятники». Начнем с тех, возле которых, по традиции, проводятся торжественные ритуалы, где любят фотографироваться молодожены, куда спешат люди по праздничным или памятным датам.

- 1 Памятник основателю города В. Н. Татищеву (скульптор А. Уральский, архитектор С. Тарасов) установлен в историческом центре Перми, в сквере в Разгуляе, 12 июня 2003 года. В этом заповедном месте авторами монумента задуман целый комплекс архитектурно-скульптурных и дизайнерских сооружений, которые отразят роль в истории города не только Татищева, но также генерала В. де Геннина, непосредственного начальника Татищева, императрицы Екатерины II, безвестных тружеников — первостроителей Перми. В городе есть еще один памятник Василию Татищеву — это оригинальный бюст (алюминий, скульптор Н. Хромов), который



встречает каждого вошедшего в фойе здания Пермской городской администрации.

- 2 Что значит для нас День Победы и «хотят ли русские войны», острее всего осознаешь в начале мая у мемориала с памятником Скорбящей. Пантеон воинской славы появился на Егошихинском кладбище в 1975 году. Авторы — скульптор Юрий Екубенко, архитектор Мендель Футлик.
- 3 Теми же авторами создан памятник «Героям Гражданской войны» (сквер им. Ф. Решетникова на берегу Камы). По проекту планировалось еще ввести в скульптурную группу «освободителей Перми» боевого коня, но... грянула перестройка.
- 4 Скульптурная группа «Героям фронта и тыла» (скульптор В. Клыков, архитекторы Р. Семерджиев, В. Снегирев) открыта на городской эспланаде к 40-летию Победы. Совершенно в ином стиле выполнена тем же московским ваятелем фигура воина на высоком постаменте; знамя, взметнувшееся за спиной солдата, — как крылья... «Крылатый воин» установлен в Мотовилихе, в Рабочем поселке, на ул. Уральской. Он стал центральной фигурой мемориала работникам Мотовилихинских заводов, погибшим в боях Великой Отечественной войны.
- 5 В Перми есть и другие значительные творения народного художника России В. М. Клыкова, хранятся его произведения и в Пермской галерее. Памятник А. С. Пушкину с декоративной решеткой на темы его сказок с 1993 года «поселился» в уютном скверике возле бывшего здания Благородного собрания на ул. Сибирской, 20.
- 6 В июне 2008 года, в День города, на Соборной площади был торжественно открыт монумент Святителя Николая. Скульпту-

ра — завещанный автором В. М. Клыковым дар городу Перми.

- 7 Памятник Н. Г. Славянову (скульптор А. Уральский, архитектор С. Тарасов). Горный инженер Мотовилихинского пушечного завода (1854—1897) вошел в историю как изобретатель дуговой электросварки. Памятник представляет собой фигуру изобретателя в полный рост. Был установлен в 1988 году на пл. Дружбы и сразу полюбился жителям. Здесь фотографируются молодожены, туристы; молодежь назначает свидания «у Гаврилыча». В том же Мотовилихинском районе, не избалованном вниманием ваятелей, существует еще бюст Славянова (скульптор З. Баженов), установленный перед зданием техникума, носящего имя славного изобретателя (ул. Уральская, 78). Здесь же находится и его могила.
- 8 Скульптура «Бессмертному подвигу вашему» (памятник безымянным военным медсестрам, скульптор А. Уральский) открыта в мае 1986 года перед зданием морфологического корпуса медицинской академии (ул. Луначарского, 72).
- 9 Памятник С. П. Дягилеву (1872—1929), идейному вдохновителю журнала «Мир искусства», организатору знаменитых Русских сезонов и, по определению И. Бродского, «гражданину Перми» (скульптор Э. Неизвестный, уралец, живущий в США). В 2007 году скульптура была установлена (временно) в зале дягилевского дома, который ныне занимает гимназия № 11 (ул. Сибирская, 33). На здании установлен и мемориальный знак в честь Сергея Дягилева (скульптор Н. Хромов).
- 10 Бюст первого председателя Пермского губернского земства, краеведа и издателя, почетного гражданина города Д. Д. Смыш-





Памятник Борису Пастернаку



Мемориал «Скорбящая»



Памятник С. П. Дягилеву



Памятник А. С. Пушкину

лева (1828—1893) установлен в краевой библиотеке им. А. М. Горького. С декабря 1990 года здесь проводятся краеведческие Смышляевские чтения. В 2004 году в храме Всех святых (Егошихинский парк памяти) был восстановлен семейный склеп Смышляевых с надгробным памятником.

- 11** Памятник врачу Ф. Х. Гралю (1770—1835), который был удостоен в народе звания «святой доктор» за свое многолетнее самоотверженное, бескорыстное служение (скульптор А. Залазаев, архитектор Г. Воженников). Установлен на углу улиц Ленина и Плеханова, возле здания городской больницы № 2, носящей имя замечательного служителя медицины.
- 12** Памятник воинам-интернационалистам «Разорванное братство» (скульптор А. Уральский). Открыт в 1994 году на аллее Советской Армии, недалеко от легендарной «тридцатьчетверки», установленной на пьедестал в память подвига пермяков, воевавших в составе Уральского добровольческого корпуса в годы Великой Отечественной войны (ул. Сибирская, ост. «Площадь ветеранов»).
- 13** Памятник на могиле П. И. Субботина-Пермяка (скульптор Р. Веденеев), первого профессионального коми-пермяцкого художника, педагога, организатора Пермского художественного техникума. Большая часть его ярких новаторских работ представлена в Пермской художественной галерее, а также на родине, в музеях Кудымкара. (Егошихинский парк памяти.)
- 14** Памятник В. И. Ленину (скульптор Г. Нерода, архитектор И. Тараев). Установлен в 1955 году в Театральном сквере. Памятник федерального значения.
- 15** Бюст Б. Л. Пастернака (скульптор Е. Мунц). Установлен в Театральном сквере в 2009 году.



События романа «Доктор Живаго», за который писатель был удостоен Нобелевской премии (отказался от ее получения), разворачиваются на Урале, в частности в Перми.

- 16** Бюст писателя А. П. Гайдара (Голикова) (1904—1941) установлен в фойе краевого Дома журналиста, носящего его имя. Писатель с очень непростой судьбой работал в пермских газетах в середине 1920-х годов и сумел оставить на Урале яркий, незабываемый след. Ежегодная Гайдаровская премия до сих пор остается одной из самых престижных наград для местных «акул пера». К 100-летию писателя журналистское сообщество установило в его честь на здании Дома журналиста мемориальную доску (ул. Сибирская, 8).
- 17** Памятник Д. Н. Мамину-Сибиряку. Писатель был самым непримиримым и во многом несправедливым критиком Перми. Впрочем, ничего странного: Мамин родом из Екатеринбурга, уездного города Пермской губернии, города, считавшегося горнозаводской столицей Урала. А Пермь—столица губернии! Два уральских города-ровесника на протяжении всего своего существования соперничали друг с другом, как соперничают Москва и Санкт-Петербург. Пермь не помнит зла: бюст писателя установлен возле здания бывшей пермской семинарии, в которой учился отрок Дмитрий Мамин (Соборная пл.).
- 18** Бюсты организаторов производства и выдающихся конструкторов, работавших на авиацию и космос (галерея в сквере перед ОАО «Пермские моторы»).
- 19** Памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу—знаменитый танк «Т-34» (скульптор П. Шардаков, архитекторы А. Загородников, О. Шорина) (ул. Сибирская, ост. «Площадь ветеранов»).

20 В Перми есть и необычные памятники. Например, символический памятник Сердцу (скульптор Н. Хромов). Выполненный из большой глыбы красного мрамора, он установлен во двореке комплекса зданий краевой больницы, перед одним из корпусов Пермского Института сердца (ул. Луначарского, 956).

21 Памятник литературному герою. В скверике возле здания театра кукол (ул. Сибирская, 65) задумчиво чешет затылок мальчишка из знаменитой повести Льва Давыдычева—Иван Семенов, второклассник и второгодник (скульптор Н. Хромов).

22 В последние годы в Перми появляются самые неожиданные скульптуры, авторы и заказчики которых демонстрируют и мастерство, и полет фантазии. Так, в центре города, перед гостиницей «Урал», «гуляет» бронзовый медведь, словно сошедший с губернского герба. В Мотовилихе, в Райском саду (бывш. сад им. Я. М. Свердлова), установлен памятник верному псу. Больше всего произведений современных скульпторов на вольную тему собрано в аллее Комсомольского проспекта и в скульптурной экспозиции городского парка им. М. Горького—здесь представлены лучшие работы участников международных фестивалей ваятелей.

23 На ул. Газеты «Звезда» у здания городской бани сидит на лавочке водопроводчик (скульптор Р. Исмагилов); можно присесть рядом с мастером и вместе с ним прислушаться... к музыке морской раковины. В 2010 году перед реконструированным зданием кинотеатра «Кристалл» (Комсомольский пр., 53) установлена скульптурная группа всенародным любимцам: Трису (Георгий Вицин), Балбесу (Юрий Никулин) и Бывалому (Евгений Моргунов). У памятника любят фотографироваться пермяки и гости города, а в шляпу Труса опускают денежку.





Скульптурная композиция «Пермяк-солёны уши»



Скульптурная композиция «Водопроводчик»

24 «Пермяк—солёны уши» (авторы А. Матвеев и Р. Исмагилов). Установлен перед гостиницей «Прикамье» на Комсомольском проспекте. Двухобъектная скульптура—фотограф перед ушастым пермяком, причем в роли «ушастика» может оказаться любой желающий—наглядно иллюстрирует крылатую характеристику, закрепившуюся за коренными жителями: пермяк—солёны уши. Грузчики таскали соль на плечах, она попадала на уши, разъедала их, они становились большими—отсюда и пошла присказка.

25 Картина скульптурной Перми будет неполной, если не вспомнить о надгробных памятниках. Особо интересные творения можно увидеть на старинном Егошихинском и на Южном и Северном кладбищах.

На улицах города, в его укромных уголках сохранилось также немало памятников из временного материала. К ним относятся популярные у студентов «Ленин и Горький» (перед старым корпусом ПГУ), памятник труженикам тыла перед проходной Мотовилихинского завода, многочисленные (все еще) бюсты вождей, революционеров, пионеров и спортсменов. Сейчас идет речь о создании парка советского периода, в котором можно было бы сохранить скульптурные приметы эпохи.

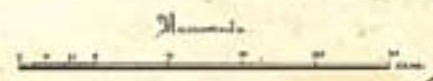




ПЛАНЪ

ГОРОДА ПЕРМИ

съ показаніемъ сѣти трубъ
хозяйственно-противопожарнаго
водопровода.





Здание Мариинской женской гимназии, нач. XX в.



Ленинская районная администрация (дом купца Жирнова)



Дворец молодежи Пермского края

Маршрут № 7

Пермь подземная

Трудно представить Пермь в полном объеме, не углубившись в ее подземные тайны. А когда углубишься, то нельзя не поразиться тому, как причудливо сплетается и перекликается порой история разных поколений наших предков. Узнать про то, что делалось в недрах старинной Перми, не только увлекательно и интересно, но и полезно.

Несколько раз напомнила о себе Пермь хтоническая (подземная) и в начале XXI века. То во дворе дома Мешкова (краевой музей) во время ремонтных работ объявились красивые краснокирпичные подземелья. Затем «взбунтовался» ручей Стикс, загнанный в трубу у супермаркета «Семья» на ул. Островского. Вскоре провалилась земля в сквере Уральских добровольцев (так заявил о себе Черный рынок, некогда бурливший здесь). Летом 2011-го старая Пермь приоткрыла еще одну свою тайну: в самом центре города, во дворе дома горсовета на ул. Екатерининской, образовался провал, а в нем открылся вход в забытый подвал начала XX века...

Места обнаружения подземных провалов и ходов, ведущих «неведомо куда» по подземной Перми, можно классифицировать по следующим основным группам:

- старинные шахтные выемки;
- церковные подземные ходы;
- подвалы под купеческими домами, использовались как склады и холодильники;
- сеть водопроводов, стоков, каналов и накопительных камер городской канализации XIX века;
- подземные убежища, созданные по линии гражданской обороны.

- 1** Двор архиерейского дома (занимаемого в советское время краеведческим музеем

и недавно возвращенного Пермской епархии) и бывшего кафедрального Спасо-Преображенского собора (ныне государственная художественная галерея).

Провал, образовавшийся во дворе еще в то время, когда в архиерейском доме располагался краеведческий музей, указал на существование некоего подземного хода, частично засыпанного. У археологов возникло предположение, что прежде здесь существовала скрытая от любопытных глаз система сообщения между двумя церковными помещениями. Сотрудники художественной галереи старшего поколения вспоминали случай, когда во время прокладки теплотрассы рабочие наткнулись на склеп XIX века с хорошо сохранившимися останками человека. Возможно, это был один из святых пастырей, похороненных на архиерейском кладбище. Представитель компетентных органов распорядился немедленно увезти тело, а склеп зарыли.

Пока можно сказать с уверенностью только одно: прокладывая подземные ходы к храму было в практике русского церковного строительства. Обнаружены «следы неведомо куда», как упоминается в древней летописи, и в Соликамске, и в других городах Каменного пояса. Подземный ход существовал и в Белогорском монастыре (только на коротком расстоянии — от храма до братского корпуса).

- 2** Дом купца Жирнова (ныне помещение Ленинской районной администрации) и здание бывшей Богородицкой церковно-приходской школы (ныне православная гимназия, ул. Кирова, бывш. Пермская, 55, 57).

Пермский старожил указал нам этот адрес, утверждая, что в квартале между ул. Кирова — ул. Ленина и Комсомольским пр. — ул. Газеты «Звезда» имеется подземный ход, проложенный когда-то от «попо-

вского» дома (т. е. дома, где проживал священник) на ул. Пермской (с 1943 года носит имя С. М. Кирова) к Рождество-Богородицкой церкви. Когда на этом участке строили высотное здание проектного института, то здесь действительно возникли осложнения из-за просадок фундамента. Очевидно, здание было «посажено» на подземный ход. Старожил предупреждал строителей и проектировщиков новой высотки, которую намечалось возвести поблизости, что новое строение также может попасть на подземный ход. Слово испугавшись этого предупреждения, здание строить не стали, тем самым сохранив памятники архитектуры прошлого века.

Во время экскурсии по подвалам двухэтажных домов, стоящих на исторической улочке Пермской, нам удалось приоткрыть одну мрачную тайну: в годы массовых репрессий здесь, в подвале одного из домов, находилась внутренняя тюрьма НКВД. По свидетельству родственников попадавших туда «врагов народа», помещение было набито арестованными, «как бочка сельдью», так что дышать было нечем. Существовал там и карцер с вделанной в стены цепью. Невольно вспоминался Николай Лесков, писавший в «Тупейном художнике» про «потайные погреба под всем домом, где люди живые на цепях, как медведи, сидели».

- 3** Каменные тоннели-стоки, идущие к набережной Камы (ныне в Дзержинском районе).

В начале 1970-х годов пермский школьник обнаружил провал, образовавшийся после сноса старых домов на территории, которую занимает ныне Дворец культуры молодежи. Сотрудник краеведческого музея В. А. Баландин вспоминает, что когда он побывал на месте, то увидел довольно капитальное сооружение с кирпичным сводом. Из помещения с решетчатыми дверьми рукава тоннелей вели в трех направлениях: к Каме,



Подвал за домом горсовета



Подземелье во дворе дома Мешкова



В подвале под бывшим домом купца Рязанцева
(сейчас магазин и ресторан)

к речушке Данилихе и к тому месту, где когда-то стояла церковь (Николы Чудотворца на Слудке). Люк, ведущий в один из рукавов, прикрывала массивная каменная плита в металлической раме. Плита эта двигалась на роликах, а сам ход представляет собой облицованный кирпичом сводчатый коридор высотой около полутора метров, причем на полу (кирпичном) была проделана канавка.

Исследовав тоннели, музейщики пришли к выводу, что каменные подземные «коридоры» и камеры предназначались для отвода ливневых стоков. Для городов, лежащих на склонах гор, в XIX веке применялась общесплавная система, когда бытовые, сточные воды и атмосферные осадки стекали в один коллектор.

- 4** Дом Мешкова (краевой музей). Подземные камеры — первая пермская канализация.

Во дворе дома Мешкова во время ремонтных работ обнаружено краснокирпичное подземное сооружение, в полтора человеческих роста, с ответвлением, уходящим в сторону Камы. Судя по всему, это объект канализационного назначения времен перестройки бывшего дома Яковлева по проекту бюро Александра Турчевича. Об этом свидетельствуют и архитектурный стиль постройки, отличающийся аккуратностью, проработанностью деталей и даже изяществом, и размер кирпича, и цементная кладка. Под величественным зданием-дворцом, как предполагают археологи, существуют также подвальные помещения, выкопанные в толще горы.

- 5** Место бывшего дома Чадина (позднее здесь построено здание Мариинской женской гимназии, ныне корпус Пермской сельскохозяйственной академии, угол улиц Петропавловской и 25 Октября).

Фамилия строителя и владельца давно не существующего дома, Е. Чадина, вызывает

в памяти предание, в основе которого — загадочная подземная жизнь этого строения. Писатель Михаил Осоргин использовал легенду о «доме с кикиморами» в своей мемуарной прозе (рассказ «Пирог с адамовой головой»). Дом пользовался дурной славой, потому что хозяин его заставлял строителей воровать чугунные и каменные плиты с соседнего кладбища — для фундамента, для подпора лестницы... Во время знаменитого пожара 1842 года, рассказывали очевидцы, в окне особняка, к той поре нежилого, маячила кикимора и отгоняла пламя платочком. Пермь сгорела почти вся — дом Чадина даже не обуглился. Легенда развивалась в разных направлениях, и вширь, и вглубь, вбирала в себя и возвышенные создания, и исчадия ада. Газетчик XIX века Ф. Кудринский пишет о том, что находилось под нехорошим домом Чадина.

«...Слышь, у него в новом-то доме, говорят, целые погреба нашли — и все кости и кости...» Объяснение перепуганные жители нашли одно: хозяин «с нечистым снюхался». Он и кончил плохо, умер в муках. В конце концов пермское общество дом снесло и построило новый, красивый.

Есть и другое свидетельство. Обратимся к «показаниям» современника — Д. Д. Смышляева. Известный общественный деятель и краевед рассказывает, как архитектор Константин Алексеевич Золотавин осматривал тот дом, уже необитаемый. В подвальном этаже архитектор открыл «необыкновенной глубины колодезь». Может, это была провалившаяся горная шахта бывшего Егошихинского завода, а может, сам Чадин приспособил выемку для каких-то своих темных делишек. Д. Смышляев писал, что старые горные выработки вообще давали повод в прежние времена к появлению рассказов о таинственном. Например, говорили, что из оврага речки Медведки проведен под всей Пермью подземный ход, а устроили его с незапамятных

времен разбойники, которые укрывались там и прятали награбленное добро.

«Этот пресловутый подземный ход, — пишет Дмитрий Дмитриевич Смышляев, — может быть, действительно существует, и даже немудрено, что в нем действительно могли укрываться разбойники, но представляет он собою, конечно, не что иное, как заброшенную заводскую штольню...»

Свои загадочные подземелья и ходы сообщений имели также: усадьба Тупицыных (два строения по ул. Екатерининской, 210); дома паромщиков Каменских (ныне Медицинский информационный центр, шоссе Космонавтов, 16, 18); бывший пивной завод Ижевского товарищества (угол улиц Сибирской и Пушкина).

6 Подвал во дворе дома горсовета (памятник архитектуры, стиль конструктивизм, 1930 г., угол улиц Екатерининской и 25 Октября).

Здесь образовался провал, в котором открылся вход в подземелье. Перед глазами предстало обширное помещение из красного кирпича со сводчатым перекрытием, опирающимся на две симметрично расположенные кирпичные опоры квадратного сечения. С северо-восточной стороны, на месте провала, расположен ступенчатый спуск. Размеры подвала нас просто поразили. Когда-то давно это были какие-то местные грановитые палаты, да и только! Высота потолков приличная, рукой не достать. Влево-вправо идут какие-то ответвления, искусно выложенные кирпичом и хорошо спланированные.

Если верить «Ведомости о недвижимых имуществах города Перми, подлежащих обложению в 1911 году налогом», строение, располагавшееся в данном квартале 119, по ул. Екатерининской, 51, принадлежало Александру Яковлевичу Плоткину, служившему сборщиком денег Пермского казенного винного склада. А соседом Плоткина был не кто



Находки археологов



Центральный гастроном



Усадьба промышленников Тупицыных, нач. XX в.

иной, как купец и городской голова Александр Васильевич Синакевич. Так что построить и использовать подвалы под склады могли они оба.

Но это до революции 1917-го. А что в советские годы? На «Опорном плане г. Молотова. Центральная часть» 1947 года, который хранится в краевом Центре охраны памятников (КЦОП), в том же квартале 119 обозначены два объекта. Один — упомянутый жилой дом горсовета; другой — деревянное одноэтажное здание. Расположено оно было как раз над выявленным подвальным помещением (деревянное здание снесено в 1970-е годы).

- 7** Подземные сооружения под зданием центрального гастронома на ул. Сибирской (под бывш. домами Ковальского и Рязанцева, в квартале между улицами Ленина и Кирова).

Под Пермью сохранились помещения, весьма протяженные по длине, выстроенные под домами, принадлежавшими в прошлом пермским купцам. Очень вместительные подвалы, под сводами которых свободно могла проехать телега с грузом от камской пристани до магазина на Сибирской. Но это в случае, если сеть подвалов соединить ходами, чего делать никто, конечно, не хотел и не мог. Довелось нам «погулять» по этим подвалам, когда в начале XXI века подземелья по ул. Сибирской (между улицами Ленина и Кирова) освобождали от накопившегося хлама, решив приспособить их под торговые точки. Случались и находки: медные монеты конца XVIII века, осколки керамики, кованые гвозди и др.

- 8** Подвал под печатным салоном «Гармония» (ул. Кирова, 34).

Еще одна тайна прошлого открылась при подготовке строительных площадей на ул. Кирова. Улица включена в число заповедных территорий. Когда-то обследуемые

дома принадлежали Поклевским-Козелл, владельцам пивоваренных, винокуренных заводов, тем самым купцам-конкурентам, которые разорили семью знаменитых Дягилевых, сделав их несостоятельными должниками. Своды подвалов поддерживают старинные чугунные колонны, немые свидетели мастерства литейщиков досоветской поры; они воспринимались как подлинные произведения металлургического искусства. Предки все делали основательно, думая о пользе и функциональности, не забывая о форме и красоте. Нынешние хозяева такого богатства, свалившегося вдруг на них — только не с неба, а из-под земли, — устроили в подzemелье... сауну для своих сотрудников. Витые колонны, поддерживающие своды, реставраторы рекомендовали не закрывать пусть посетители любуются.

- 9** Водоканально-дренажная сеть (бывш. красные казармы, речной порт и др.).

Существовали в старой Перми также подземные строения промышленного назначения. Свидетельство тому — подземное водохранилище, резервуар почти с футбольное поле, сохранившийся на углу улиц Сибирской и Белинского. А над ними — старинная водонапорная башня, насосная станция. Водопровод в Перми был открыт в 1907 году.

Примерно тогда же появился каменный тоннель, с характерным ромбовидным знаком, в районе речного порта. Как предполагают специалисты из компании «Новогор-Прикамье», это была или водозаборная система для какого-то заводика, либо дренажная система. Такие тоннели строились, причем иногда на большом, в несколько десятков метров, расстоянии, чтобы «оттянуть» воду от низменных мест — таким топким местом была, например, территория бывшего Черного рынка (ныне здесь сквер Уральских добровольцев).

- 10** Провалы под пятиэтажными зданиями в кварталах, прилегающих к пл. Дружбы (улицы Крупской, Дружбы, Студенческая.).

Знать про то, что делалось в недрах старинной Перми, полезно и важно. Не прочитали в свое время проектировщики записки, воспоминания о горнозаводском Урале, о старых шахтах — и дело кончилось плохо. Например, журналист Василий Немирович-Данченко оставил в очерках «Урал» такие подсказки:

«...А там, внизу, в черных жилах, в подземных ходах и одиноких ячейках, работают в вечном мраке сотни народа. Вечно — в могиле...»

Строители середины XX века, забыв про старинные выработки, поставили дом на Горках, возле площади Дружбы, и однажды половина этого здания стала вдруг отваливаться. Здание-то «воткнули» над старыми выемками породы. Пришлось половину «пятиэтажки» удалять. Несколько других пятиэтажек-хрущоб дали трещины и скреплены теперь железными «бинтами». Провалы периодически появляются и на проезжих дорогах в микрорайоне Городские Горки.

Прав Николай Субботин, руководитель Пермского уфологического общества: недооценка подземной жизни, незнание старинных выработок дорого обходится сегодня. В городах Березники, Кунгуре процесс зашел еще дальше, до степени техногенной катастрофы. Там из-за провалов частично приходится переселять жителей.

- 11** Склепы на Егошихинском кладбище (в парке памяти). На территории старинного Егошихинского некрополя (середина XIX века — 1960-е годы), по предположениям археологов, тоже есть следы старых шахтных выработок, здесь во время существования медеплавильного завода искали руду. Богатых залежей, однако, на мысу между речками Егошихой и Стикс не нашли, о чем свиде-



В семейном склепе почетных граждан Смышляевых под Всехсвятским храмом



Вдруг откуда ни возьмись...

тельствует тот факт, что со второй половины XVIII века здесь появилось кладбище. И до сих пор сохранились склепы— семейные захоронения купцов Агафуровых, потомственных почетных граждан Смышляевых и др. Однако никакой критики не выдерживает версия пермских диггеров о том, что от Успенской (Старокладбищенской) церкви через пещерный храм и по склепам можно было пройти под самым кладбищем, через систему подземных ходов-сообщений. Надо знать, что пещерный храм располагается не слева и в стороне от церкви, а под самим храмом. И, кроме того, склепов на Егошинском кладбище очень немного, такие захоронения могли позволить себе только очень состоятельные, и не в одном поколении, люди. Что подтвердилось во время раскопок и реставрационных работ в склепе отца и сына Смышляевых, открытом под Всехсвятской (Новокладбищенской) церковью в 2004 году.

Впрочем, о байках и сказках местных сталкеров — разговор отдельный.



Легенды и байки диггеров

Существует уже немало легенд о подземной жизни Перми. Рассказывают, что есть подземный ход под Камой, который вел на правый берег, и что прорыт он монахами Спасо-Преображенского монастыря. (Это сравнимо разве что с рассказами «очевидцев», проходивших подземным ходом от Белогорского монастыря до скита, расположенного в пяти километрах от горы!) Искатели подземных приключений поведали печальную историю о трех диггерах, которые якобы пытались пройти весь этот ход, начиная от бывшего собора (художественной галереи). Но только спустились, как попали в зал с черепами и к тому же в темноте подверглись нападению какого-то невидимого когтистого монстра с горящими глазами. Чудом вырвались, но после этого жизнь у всех троих пошла наперекокс: один



умом тронулся, второй вообще пропал, третий спился.

Некоторым смельчакам везло: они прорывались, прокапывались сквозь завалы и... видели в самой дальней комнате подземелья накрытый стол со всевозможными яствами, винами. Но помните: кто угостится – тот никогда не вернется на белый свет!

Не поможет и иконка святого Евстафия, первого небесного покровителя пермяков. Ведь битва ангелов и демонов продолжается с переменным успехом...

А еще, говорят, в подземельях обитает белая крыса, полумифическое существо, которая потеряла со временем не только окраску, но и хвост.

Популярна в среде диггеров языческая мистика: о пантеоне древних богов, о подземном капище и т. п. Создано даже общество поклонников Чернобога. Путешественники по подземельям рассказывают истории, когда

являлся им оборотень... Впрочем, такие легенды появляются не на пустом месте. Наши предки жили в убеждении, что в мире нет пустот, он полностью заселен, и подземелье в том числе. По поверьям древних предков коми-пермяков, мироздание строилось так, что под землей обитали покойники и прочая нежить, а также ящеры, которые и держат землю. Есть и другой вариант: в нем земля держится на рогах иного подземного существа – это черный бык.

Бытует экзотическая версия о существовании под Пермью... подземного метро, построенного в оборонных целях в сталинские годы. Центр управления подземной инфраструктурой находился якобы в районе Черняевского леса, подземный ход тянулся оттуда до стадиона «Динамо», а строили это «метро» военнопленные немцы. Верится в это, конечно, с трудом, и по одной простой причине: такие масштабные работы не обходятся без свидетелей, а свидетелей, даже случайных, не обнаружилось до сих пор. Остается предположить, что сотни и тысячи подземных строителей были уничтожены, как было это в нацистской Германии. Но такого в Перми и Прикамье не происходило. Сегодня существование подземной Перми, похоже, больше занимает умы и воображение

поэтов, а не ученых. В стихотворении Вяч. Ракова «Памяти Николая Зарубина» мы читаем, в частности, такие строки:

*Под Пермью низкий звук
и длинные пустоты,
Подземная пчела там
заполняет соты,
Там время копится,
к зиме загустевая,
И дремлет тело живописца
Николая...*

«Подземелья – это объекты геофизического исследования», – уверен доктор технических наук В. М. Слукин, который возглавляет краеведческое общество в Екатеринбурге. Всеволод Михайлович считает, что геофизический поиск, с его романтикой, удачами и отчаянием, поиск, сочетающий в себе знания физики, геологии, истории, археологии, строительного искусства и многих еще наук, – «это целая повесть в научном-детективном жанре». Нераскрытые тайны подземная Пермь хранит цепко. Как писал Николай Гумилев, «много расцветает черных роз в потайных колодцах...»



Вместо послесловия

Субъективные заметки автора

Чтобы пермяки не очень-то задирали нос, стоит напомнить им слова классика русской литературы П. И. Мельникова (псевдоним Андрей Печерский) о городе, в котором он работал несколько лет учителем мужской гимназии, преподавал историю и статистику. А сказал он вот что:

«...Пермь независтлива: она считает себя лучше всех городов и упорно стоит за свое. Пермь настоящий русский Китай... и какое китаиство в ней — удивительно! Скоро ли выйдет она из своего безжизненного оцепенения? Давай, Господи, поскорее. Что ни говорите, а ведь на матушке святой Руси не последняя спица в колесе». («Дорожные записки», 1839 — 1842).

Сегодня, можно сказать, после очередного приступа «оцепенения», после лихих лет развала и социальной дезориентации Пермь пришла в себя, мобилизовалась, перестроилась на ходу и нацелилась в будущее. Пермяки по-прежнему считают свой город лучше всех. Да, «Пермь — соль земли», и все тут, и в иносказательном, и в прямом смысле. Патриоты уверены: не зря такие города, как Пермь, называют донорами. Пермь — это авиамоторы, это нефть, это электроэнергия, это те же дензнаки... Есть чем гордиться, не правда ли?

Листая старые путеводители, я то и дело встречал мысль, звучавшую рефреном у советских авторов: «Старая Пермь не могла и мечтать...» Мол, все познается в сравнении, посмотрите, как далеко мы ушли вперед. Но авторы дореволюционной поры были более критичны, менее заносчивы, а мечтать умели, пожалуй что, и похлеще. На поверку выяснилось, что, к примеру, водный путь магистрального значения, призванный соединить напрямую Урал с си-

бирскими реками, остался невоплощенной мечтой. А был такой пермский проект в 1910-х годах, предполагавший создание канала в семь верст между верховьями Чусовой и Исети, шлюзов на Туре и Тоболе и т. д. — до Владивостока. Остался проектом и железнодорожный путь на север, ветка до Северной Двины, что позволило бы обеспечить всестороннее развитие Коми округа.

Один из путешественников XIX века писал: «В Перми, наконец, есть пароходство, есть театр, есть порядочные люди, чего же вы еще можете потребовать от провинциального города?»

Громадьё планов, развитие промышленности, создание высокотехнологичных производств и экономической базы — это одно. Но пермскую ауру освежает и появление новых достопримечательностей духовного свойства. Таких, как скульптура Св. Николая — дар московского скульптора Клыкова, по его духовному завещанию. Без таких ответвлений не постигнуть то, что называется пермским культурным кодом.

Сегодня Пермь действительно в пути. Она сбросила оцепенение и динамично развивается. Ее уже затруднительно назвать «в царство злата бедным входом». Но оправдывать надежды своих великих предшественников должны сами пермяки.



Список дополнительной литературы

- Золотые звезды Прикамья. Сборник-справочник о пермяках — Героях Советского Союза. — Пермь, 1988.
- Материалы по изучению Камского Приуралья. — Пермь, 1928. Музеи Пермской области. справочник (в 2 вып.) — Пермь, 2000, 2002.
- Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. — Пермь, 1862.
- Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии. Под ред. А. А. Дмитриева. — Пермь, 1895.
- Пермский край. Сборник (сост. Т. Быстрых) — Пермь, 1992.
- Пермь. Сборник статей по истории, культуре и экономике города. Издание Общества краеведения. — Пермь, 1926.
- Абашев В. Пермь как текст. — Пермь, 2000.
- Аверина Н. Город счастливых надежд. Краеведческий очерк. — Пермь, 2008.
- Болонкин А. А. «История советских ракетных двигателей для межконтинентальных ракет» (Delphic Ass., USA, 1991). «Безракетные запуски и полеты в космос» (Elsevier, 2006), «Новые принципы, идеи и инновации в авиации, космонавтике, технологии и науке о человечестве» NOVA, 2008 (на англ. языке). См. также очерк В. Гладышева о Болонкине в сб. «Годы террора»: «Зрак византийский государства остановился на тебе...» — Пермь, 1998.
- Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX в. — М., 1979.
- Верхоланцев В. Летопись г. Перми с 1890 по 1912 г. — Пермь, 1913.
- Гладышев В. Перми старинное зеркало. — Пермь, 2001.
- Гладышев В. Последний год Михаила Романова. Новые документы из московских архивов./В сб. «Уральская Голгофа», вып. 1. — Пермь, 2006.
- Гладышев В. Чехов и Пермь... — Пермь, 2008.
- Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми... — Пермь, 1889.
- Кадочников В. Молнии над полигоном. /О генеральном конструкторе Ю. Н. Калачникове/. — Пермь, 2008.
- Кондауров И. А. Навечно в памяти народной. — Пермь, 1985.
- Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. — Пермь, 2006.
- Кроуфорд Розмари и Дональд. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь. — М., 2008.
- Осоргин М. Мемуарная проза. — Пермь, 1992.
- Пастернак Б. Л. Воздушные пути. — М., 1983.
- Рейфилд Дональд. Жизнь Антона Чехова. — М., 2007.
- Савиных В. Размышления космонавта. — Пермь, 1992.
- Слукин В. Подземелья Каменного пояса. (В сб: Рифей, Челябинск, 1983).
- Смышляев Д. Д. Сборник статей о Пермской губернии. — Пермь, 1891.
- Спешилова Е. А. Старая Пермь. — Пермь, 1999.
- Степанов М. Н. Молотов. — М., 1954.
- Терехин А. С. Жизнь и творчество архитектора И.И. Связева. — Пермь, 2002.
- Хрусталева В. М. Великий князь Михаил Александрович. — М., 2008.

Содержание

Пермь—врата Европы.....	2
Справочная информация	4
О Перми.....	9
Золотой список достойных.....	21
Премия имени... ..	24
Имена в истории Перми.....	32
Маршрут № 1	
Пермь архитектурная.....	37
Маршрут № 2	
Первые лица государства в Перми.	
По царскому следу.....	49
Маршрут № 3	
В Пермь! в Пермь! в Пермь...	
Чеховские маршруты.....	61
Чехов или Горький?	68
Маршрут № 4	
Купеческая Пермь.	
«Богачи попадают на страшные»	81
«Ваше высокоблагородие!»	88
Маршрут № 5	
Пермь космическая.	
«Зато мы делаем ракеты...».....	95
Маршрут № 6	
Скульптурные достопримечательности	113
Маршрут № 7	
Пермь подземная	125
Легенды и байки диггеров.....	138
Вместо послесловия	140
Список дополнительной литературы	142



Пермь известная и неизведанная. Путеводитель

Автор – Владимир Фёдорович Гладышев

Редактор – М. В. Лебедева

Корректор – Г. А. Борсук

Верстка – К. М. Лопатин

П27 Пермь. Путеводитель. – Санкт-Петербург:
Издательство «Маматов», 2011. – 144 с., ил.

Издательство выражает благодарность
ГКБУК «Пермский краеведческий музей»

Архивные фотографии предоставлены В. Ф. Гладышевым

ISBN 978-5-91076-060-2

УДК 911 (470.53)

ББК 26.89 (2Рос-4Пер)

Издательство «Маматов»,
190068, Санкт-Петербург,
Вознесенский проспект, 55, лит. «А»
www.mamatov.ru

ISBN 978-5-91076-060-2



Подписано в печать 21.11.2011.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ООО Студия «ЗЭБРА»
614990, г. Пермь, ул. Окулова, 80

© ООО «Маматов», оформление, 2011

© В. Бикмаев, Д. Вайман, В. Гладышев, А. Долматов, В. Заровнянных,
И. Маматов, фотографии